

ПОДОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію съ пересылкою и безъ пересылки 5 руб.

За печатаніе объявленій взимается плата 10 к. за строку, считая въ строкѣ 5 словъ.

6 Юля

№ 27.

1891 года.

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Исправленіе ошибки.

Въ № 22 Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей ошибочно пропечатано объявленіе о вакантномъ діаконскомъ мѣстѣ при Барскомъ монастырѣ;— между тѣмъ состояло вакантнымъ діаконское мѣсто при Браиловскомъ женскомъ монастырѣ.

Отношеніе Комитета, учрежденнаго съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, по сооруженію въ г. Вильнѣ памятника Михаилу Николаевичу Муравьеву на имя Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Димитрія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, отъ 11 Юня 1891 г. за № 2850, слѣдующаго содержанія:

„Многіе русскіе, какъ нынѣ живущіе въ западныхъ губерніяхъ, такъ и прежніе сотрудники покойнаго графа М. Н. Муравьева, проникнутые благодарною памятію къ государственному значенію его дѣятельности въ Сѣверо-западномъ краѣ, высказали сознательную потребность почтить и увѣковѣчить его имя сооруженіемъ въ г. Вильнѣ памятника.

По всеподданнѣйшему докладу ходатайства о томъ Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго генераль-губернатора, Государь Императоръ Высочайше соизволил на открытіе повсемѣстной подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе въ Вильнѣ памятника покойному графу М. Н. Муравьеву и на образованіе въ г. Вильнѣ Комитета для сбора и приѣма пожертвованій, членами котораго могутъ быть и лица, проживающія внѣ предѣловъ Виленскаго генераль-губернаторства.

Великая государственная заслуга Муравьева, торжественно засвидѣтельственная съ высоты Престола въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя покойнаго графа 27 Апрѣля 1865 года, извѣстна и близка каждому русскому сердцу на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи. Имя Муравьева дорого всѣмъ русскимъ людямъ за пробужденіе въ умахъ сознанія, основаннаго на непоколебимыхъ историческихъ данныхъ и на оставшихся еще непоколебленными обломкахъ общественной жизни здѣшняго люда и языкѣ его, и правахъ, обычаяхъ старины русской, что западная окраина нашего отечества какъ была Русью, такъ Русью и осталась. Возстановленіе же въ вещественныхъ знакахъ древневѣковыхъ святынь православія въ сѣвѣро-западныхъ губерніяхъ окончательно вызвало, запечатлѣло и закрѣпило въ народной памяти неотъемлемость родной части отъ роднаго цѣлаго.

Такое Монаршее соизволеніе на сооруженіе памятника покойному Муравьеву открываетъ нынѣ всѣмъ русскимъ людямъ возможность внести свою лепту на увѣковѣченіе его дѣла въ народной памяти. И въ данномъ случаѣ дорогъ не только рубль, но и каждая копѣйка, полученная отъ русскаго народа со всѣхъ концовъ отечества, которымъ, по мѣткому и вѣрному слову кievскаго святителя Платона, сказанному въ Вильнѣ въ 1889 году, на праздникъ воссоединенія униі къ православной церкви, долженъ гордиться каждый гражданинъ и считать для себя за счастье принадлежность свою къ великой русской семьѣ.

Для облегченія участія въ сборѣ на сооруженіе означеннаго памятника, Комитетъ постановилъ обратиться къ Архіепископамъ, Епископамъ, къ гг. генераль-губернаторамъ, командующимъ войсками, губернаторамъ, губернскимъ предводителямъ дворянства, попечителямъ учебныхъ округовъ, обѣихъ столицъ городскимъ главамъ и въ редакціи журна-

ловъ и газетъ съ просьбою объ открытіи ими у себя сбора на это общерусское дѣло“.

Вслѣдствіе сего Комитетъ проситъ Его Преосвященство не отказать въ распоряженіи объ открытіи по прилагаемому листу (№ 262) подписки на вышеуказанный предметъ.

Въ виду изложеннаго Епархіальнымъ Начальствомъ постановлено пригласить причты епархіи, а чрезъ нихъ и мѣстныхъ прихожанъ къ пожертвованію на сказанный предметъ съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги, въ предупрежденіе осложненій въ перепискѣ по этому дѣлу по Консistorіи, представлялись прежде оо. благочиннымъ, а затѣмъ ими,—благочинными,—въ Консistorію, въ порядкѣ практикуемыхъ нынѣ сборовъ въ епархіи.

Подольскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ постановлено предписать духовенству епархіи о точномъ исполненіи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 12 истекшаго Іюня о невозпощеніи имени *Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Александровича* въ установленномъ на сугубой эктени за литургією особомъ моленіи о благоплучномъ путешествіи *Ихъ Императорскихъ Высочествъ*, пропечатаннаго въ № 24 Церковныхъ Вѣдомостей за текущій годъ.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣщенъ членъ Подольской духовной Консistorіи священникъ каедральнаго собора Викторъ Якубовичъ на должность законоучителя Каменецъ-Подольской мужской гимназіи съ 1 Іюля.

Опредѣлены по прошеніямъ: состоящій на штатномъ псаломщическомъ мѣстѣ при Каменецкомъ каедральномъ соборѣ діаконъ Леонтій Ярошевичъ на штатное діаконское мѣсто при томъ же соборѣ 18 Іюня и къ Покровской церкви с. Будки, Винницкаго уѣзда, бывшій псаломщикъ Ілія Смеречинскій—21 Іюня.

Утверждены: 1) *духовнымъ слѣдователемъ* 3 округа, Винницкаго уѣзда, священникъ с. Пятничая Мелетій Стрѣльчевскій—20 Іюня; 2) *членомъ благочинническаго совѣта* 5 округа, Проскуровскаго уѣзда, священникъ с. Раковца Василій Сѣнгалевичъ и кандидатомъ къ нему свя-

ценникъ с. Гелетинець Кирилль Креминскій—17 Юня и 3) *церковнымъ старостою* въ Параскевievской церкви с. Телепенекъ, Винницкаго у., крестьянинъ Константинъ Шимчишинъ на 1 трехлѣтіе—съ 24 Юня.

Некрологъ.

Умерли: священникъ с. Стрѣльникъ, Ямпольскаго уѣзда, Θεодосій Никитюковъ 13 Юня и заштатный священникъ Іосифъ Янковскій—14 Юня 1891 года.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

а) Священническія: въ с. Немичинцахъ (Проск. у.), въ с. Куравкѣ того же уѣзда, въ с. Кальной—Деражнѣ (Летич. у.), въ с. Яцковцахъ (Ушиц. у.), и при Каменецкомъ кафедральномъ соборѣ (наковая должность предполагается къ соединенію съ должностію члена Консисторіи).

и б) Псаломщическія мѣста: въ м. Сатановѣ Воскресенской церкви и при Каменецкомъ кафедральномъ соборѣ.

Протоколъ (внезапнаго) освидѣтельствованія суммъ взаимовспомогательной кассы духовенства Подольской епархіи, свѣчной операци и соединенныхъ съ ними учрежденій.

1891 г., Мая 23 дня произведена была внезапная ревизія денежныхъ записей и наличности суммъ вышеуказанныхъ учреждений ревизоромъ, священникомъ Шиповичемъ.

По ревизіи оказалось:

1) Въ книгахъ прихода Взаимовспомогательной кассы по послѣднюю статью, отмѣченную подъ 17 числомъ м. Мая, и номеромъ 204, значится деньгами 52231 р. 35 к. и $\frac{0}{100}$ бумагами 380100 р.

Въ книгѣ расхода сей кассы по послѣднюю статью, отмѣченную подъ 20 Мая, № 149, значится деньгами 9310 р. 18 к.

За вычетомъ расхода 9310 р. 18 к. изъ прихода, остается въ кассѣ капитала деньгами 42921 р. 17 к. и $\frac{0}{100}$ бумагами 380100 р., а въ сложности 423021 р. 17 к.

423021 р. 17 к. обозначены съ вышеуказаннымъ раздѣленіемъ на деньги и $\frac{0}{100}$ бумаги, въ послѣдней записи, принадлежащей кассѣ выемный или кассовой книги, записи, — отмѣченной подъ 20 Мая 1891 г. Хранятся же сии деньги такимъ образомъ: деньги 42921 р. 17 к. хранятся въ Каменецъ-Подольскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка, на текущемъ счету, по расчетной книжкѣ № 3467, $\frac{0}{100}$ бумаги 380100 р. хранятся въ томъ же отдѣленіи въ слѣдующихъ $\frac{0}{100}$ бумагахъ и по слѣдующимъ роспискамъ:

а) $5\frac{1}{2}$ $\frac{0}{100}$ ренты на 2200 р. по роспискѣ, отъ 30 Октября 1890 г., за № 2530.

б) $5\frac{1}{2}$ $\frac{0}{100}$ ренты на 8300 р. по роспискѣ, отъ 30 Октября 1890 г., за № 2531.

в) 5 $\frac{0}{100}$ билеты 2 выпуска на 2100 р. по роспискѣ, отъ 1 Ноября 1880 г. за № 1192.

г) 5 $\frac{0}{100}$ билеты 2 выпуска на 16000 р. по роспискѣ, отъ 14 Марта 1881 г., за № 58.

д) 5 $\frac{0}{100}$ билеты 2 выпуска на 35000 р. по роспискѣ, отъ 26 Января 1890 г., за № 2242.

е) Облигаціи 2 восточнаго займа на 32000 р. по роспискѣ отъ 22 Мая 1885 г., за № 561.

ж) Облигаціи 2 восточнаго займа на 37000 р. по роспискѣ, отъ 6 Юня 1884 г. за № 179.

з) Облигаціи 2 восточнаго займа на 22000 р. по роспискѣ, отъ 19 Мая 1883 г., за № 128.

и) Облигаціи 2 восточнаго займа на 22200 р. по роспискѣ, отъ 25 Мая 1882 г. за № 191.

к) Облигаціи 2 восточнаго займа на 18000 р. по роспискѣ, отъ 14 Марта 1881 г. за № 59.

л) Облигаціи 3 восточнаго займа на 13700 р. по роспискѣ, отъ 17 Ноября 1880 г., за № 1207.

м) Облигаціи 3 восточнаго займа на 16400 р. по роспискѣ, отъ 9 Юля 1881 г., за № 244.

н) Облигаціи 3 восточнаго займа на 17000 р. по роспискѣ, отъ 11 Ноября 1881 г., за № 325.

о) Облигаціи 3 восточнаго займа на 29300 р. по роспискѣ, отъ 29 Января 1883 г., за № 39.

р) Облигаціи 3 восточнаго займа на 33000 р. по роспискѣ, отъ 14 Марта 1881 г., за № 60.

д) Закладные листы Государственнаго дворянскаго земельного Банка на 23000 р. по роспискѣ, отъ 3 Ноября 1887 г., за № 1360.

г) Государственная желѣзно дорожная непрерывно-доходная рента на 52900 р. по роспискѣ, отъ 20 Декабря 1886 г., за № 1943.

Къ этому слѣдуетъ добавить, что въ общей суммѣ кассовыхъ денегъ, хранящихся въ вышепомянутой расчетной книжкѣ № 3467, кромѣ 42921 р. 17 к. еще находится 199 р. 83 к. Посему общая сумма наличныхъ денегъ по расчетной книжкѣ возрастаетъ отъ 42921 р. 17 к. до значащихся въ сей книжкѣ 43121 р. И 199 р. 83 к. являются лишними противъ долженствующихъ, соотвѣтственно приходу и расходу суммъ кассы, находится въ распоряженіи кассы денегъ.

2) Въ книгѣ прихода погребальной кассы по послѣднюю статью, записанную 20 Мая 1891 г. подъ № 122, значится прихода деньгами 29546 р. 30 к.

Въ книгѣ расхода погребальной кассы по послѣднюю статью, записанную 21 Мая 1891 г., подъ № 56, числится 9271 р. 19 к. деньгамъ. За вычетомъ расхода изъ прихода, въ распоряженіи погребальной кассы оказывается 20275 р. 11 к. Изъ сихъ денегъ хранятся въ Каменецъ-Подольскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка, на текущемъ счету, по расчетной книжкѣ № 6129—19190 руб. Въ кассовомъ шкафѣ находится на лицо 216 р. 3 к. Не хватаетъ 869 р. 8 к.

А.

3) Въ книгѣ прихода свѣчной операціи подъ статью 402, записанною 21 Мая 1891 г. прихода числится деньгами 80937 р. 25 коп. и $\frac{1}{2}$ бумагами 10100 р.

Въ книгѣ расхода операціи по послѣднюю статью 279-ю, записанную 22 Мая 1891 г., числится деньгами 74827 р. 93 к., $\frac{1}{2}$ бумагами 2500 р.

За вычетомъ расхода изъ прихода, въ распоряженіи свѣчной операціи къ 23 Мая оказывается денегъ 6109 р. 32 к. $\frac{0}{100}$ бумагъ на 7600 р.

Б.

Въ книгѣ прихода сборовъ по содержанию духовно-учебныхъ заведеній по послѣднюю статью, записанную 3 Мая 1891 г., за № 131, значится деньгами 49659 р. 50 к.

Въ книгѣ расхода по сей части по послѣднюю статью, записанную 17 Мая 1891 г., № 4, значится деньгами 6627 р. 38 к.

За вычетомъ расхода изъ прихода къ 23 Мая значится деньгами 43032 р. 12 к.

В.

Въ книгѣ прихода по сбору на постройку училищныхъ зданій по послѣднюю статью, записанную 3 Мая 1891 г., подъ № 64, значится 37339 р. 31 к.

Въ книгѣ расхода по послѣднюю статью, отмѣченную 2 Апрѣля 1891 г. № 3, значится 30000 р.

За вычетомъ расхода изъ прихода остается въ распоряженіи 7339 р. 31 к.

Г.

Суммы свѣчной операціи, Сборовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и Сборовъ на постройку училищныхъ зданій, какъ указывается вышеозначенными отдѣлами подъ буквами А, Б, В, имѣютъ отдѣльный счетъ, по отдѣльнымъ книгамъ прихода и расхода. Но онѣ вмѣстѣ отдаются въ Банкъ на текущій счетъ и вмѣстѣ хранятся въ несгараемомъ шкафѣ управленія. Посему управленіе пока для всѣхъ трехъ родовъ сихъ суммъ имѣетъ общую кассовую книгу и общую расчетную. По общей же кассовой книгѣ общій итогъ всѣхъ вышеозначенныхъ наличныхъ суммъ значится 56480 р. 75 к. и $\frac{0}{100}$ бумагъ 7600 р., а всего 64080 р. 75 к.

Процентныя бумаги, составляющія залоги смотрителя свѣчнаго завода и подрядчиковъ, хранятся въ Каменецъ-Подольскомъ отдѣленіи Го-

сударственного Банка по роспискамъ, хранящимся въ управленіи, провѣренными ревизоромъ и оказавшимся полностью на лицо. Сии росписки не описываются подробно въ протоколѣ, какъ не составляющія собственности управленія и постоянно перемѣняющіяся, соответственно ввнесенію и выемкамъ $\frac{0}{100}$ бумагъ подрядчиками.

56480 р. 75 к. въ Банкѣ находятся на храненіи, по расчетной книжкѣ, № 3329.

Но въ этой книжкѣ вкладъ равняется не 56480 р. 75 к., а 57150 р.

Такимъ образомъ оказывается излишекъ 669 р. 25 к.

Если соединить излишки 669 р. 25 к. и 199 р. 83 к., то образуется сумма 869 р. 8 к., недоставшая при обсчетѣ суммъ погребальной кассы. Такимъ образомъ оказывается, что всѣ вышеуказанныя соединенныя учрежденія въ текущихъ счетахъ заимствуютъ другъ у друга деньги. Это вытекаетъ изъ принятаго обыкновенія членовъ управленія не вынимать каждый разъ изъ Банка денегъ, чтобы при этомъ не терять процентовъ на нихъ и времени на полученіе ихъ, а брать изъ денегъ полученныхъ въ ближайшее время по почтѣ съ такимъ или инымъ назначеніемъ.

Однако письменнаго разрѣшенія Епархіальнаго Преосвященнаго или постановленія Епархіальнаго Съѣзда на такой приемъ нѣтъ. Опъ имѣетъ за себя, такъ сказать, только молчаливое согласіе ревизоровъ взаимовспомогательной кассы и ревизіонныхъ комиссій Епархіальнаго Съѣзда, не опротестовавшихъ его и вообще не оставившихъ упоминаній о немъ въ письменныхъ заключеніяхъ о своихъ занятіяхъ по ревизіямъ.

Изъ свѣчной лавки, существующей и дѣйствующей съ 1 Августа 1890 года при управленіи свѣчной операціи по 23 Мая 1891 г. включительно, продано свѣчей на сумму 6942 р. 95 коп. Изъ сихъ денегъ, какъ о томъ значится въ приходо-расходной книгѣ лавки, получено 5818 р. 93 к., остается долга 1124 р. 2 к.

Вѣдомость о суммахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи и расторженіи Подольскаго Епархіальнаго Попечительства за мѣсяць Май 1891 года.

А.

На выдачу пособій сиротамъ и вдовамъ—градскихъ и сельскихъ церквей; на содержаніе училищъ и на содержаніе канцеляріи:

Оставалось къ 1 Мая налич. 34 р. 79¹/₂ к., бил. 8131 р. 12 к.

Въ теченіи м. Мая поступило наличными 134 р. 16 к.

Въ теченіи м. Мая израсходовано 87 рублей.

Къ 1 Юня остается налич. 81 р. 95¹/₂ к., бил. 8131 руб. 12 к.

Примѣч. Остаточная сумма 8131 руб. 12 коп., заключается: въ именныхъ „Епархіальнаго Попечительства“ 5⁰/₀ облигаціяхъ 2 восточ. займа на 7200 р; въ одномъ выигрышномъ билетѣ 2 займа на 100 р., въ двухъ 4⁰/₀ облигаціяхъ внутренняго займа 200 р; четырехъ купонахъ отъ облигацій 1 восточнаго займа на 10 р. и по расчетной книжкѣ сберегательной кассы Каменецъ-Подольскаго отдѣленія государственнаго Банка 621 руб. 12 коп.

Б.

На вылачу единовременныхъ пособій священно-и церковно-служителямъ, потерпѣвшимъ убытки отъ пожара:

Оставалось къ 1 Мая билетами 20516 руб. 75 коп.

Въ теченіи м. Мая поступления не было.

Въ теченіи м. Мая не было израсходовано.

Къ 1 Юня остается бил. 20516 руб. 75 коп.

Примѣч. Капиталь 20516 руб. 75 коп., заключается: въ 2-хъ непрерывно-доходныхъ билетахъ по 4⁰/₀ на 6000 руб.; въ четырнадцати именныхъ „Епархіальнаго Попечительства“ 5⁰/₀ облигаціяхъ, 2 восточ. займа на 14000 руб. и по расчетной книжкѣ сберегательной кассы Каменецъ-Подольскаго отдѣленія государственнаго Банка на 516 р. 75 к.

В.

На леченіе лицъ духовнаго вѣдомства изъ 1⁰/₀ отъ кошелековой и кружечной суммы:

Оставалось къ 1 Мая налич. 66 р. 64 к., бил. 894 р. 74 к.

Въ теченіи м. Мая поступило налич. 7 руб. 88 коп.

Въ теченіи м. Мая израсходовано налич. 35 руб.

Къ 1 Іюня остается налич. 39 р. 52 к., бил. 894 руб. 74 коп.

Примѣч. Капиталь 894 руб. 74 коп., заключается: въ двухъ 4 % облигаціяхъ внутренняго займа на 200 р. и по расчетной книжкѣ сберегательной кассы Каменецъ Подольскаго отдѣленія государственнаго Банка 694 руб. 74 коп.

Г.

Оставшіяся деньги по смерти священно-церковно-служителей принадлежатъ ихъ вдовамъ и сиротамъ духовнаго вѣдомства:

Оставалось къ 1 Мая налич. 241 р. 33 к., бил. 27522 р. 30 к.

Въ теченіи м. Мая поступило билетами 530 руб.

Въ теченіи м. Мая израсходовано налич. 18 р. бил. 500 р.

Къ 1 Іюня остается налич. 223 р. 33 к., 27552 р. 30 к.

Примѣч. Капиталь 27552 руб. 30 коп., принадлежащій разнымъ сиротамъ духовнаго вѣдомства, заключается въ банковыхъ билетахъ и по именнымъ расчетнымъ книжкамъ: сберегательной кассы и Государственнаго Банка,—Кіевскаго, Одесскаго и Каменецъ-Подольскаго.

и Д.

10 % учетъ отъ ежегодныхъ взносов въ окружныя попечительства на воспособленіе бѣднѣйшимъ сиротамъ и вдовамъ духовнаго вѣдомства Подольской епархіи — бѣднѣйшихъ округовъ:

Къ 1 Мая оставалось налич. 36 руб. 76 коп., бил. 431 р. 43 к.

Въ теченіи м. Мая поступило налич. 35 руб. 25 коп.

Въ теченіи м. Мая не было израсходовано.

Къ 1 Іюня остается налич. 72 р. 1 к., бил. 431 р. 43 коп.

Примѣч. Капиталь 431 руб. 43 коп., заключается въ двухъ 4 % облигаціяхъ внутренняго займа на 200 руб. и по расчетной книжкѣ въ сберегательной кассѣ Каменецъ-Подольскаго отдѣленія государственнаго Банка 231 руб. 43 коп.

РАЗРЯДНОЙ СПИСОКЪ

учениковъ Каменецкаго духовнаго училища, составленный послѣ испытаній, бывшихъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1891 года и утвержденный Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Димитріемъ, 25 Іюня сего года.

IV КЛАССЪ.

Разрядъ первый.

1. Козловскій Всеволодъ
Стемпковскій Тихонъ

Разрядъ второй

- Георгіевскій Михаилъ
Стемпковскій Агаѳоникъ
5. Монастырскій Евгеній
Скорупскій Поликарпъ
Думанскій Валеріанъ
Козловскій Василій
Шманкевичъ Евгеній

10. Сабудзинскій Севастіанъ

- Тарногородскій Григорій
Нестеровскій Петръ

- Станкевичъ Адріанъ

- Чертенковъ Филиппъ

15. Волосѣвичъ Петръ

- Бордаръ Густинъ

- Дорохольскій Аркадій

- Козловскій Явимъ

- Шумилевичъ Петръ

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода 9/18 Декабря 1883 г. удостоены перевода въ первый классъ семинаріи.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ:

20. Зѣлинскій Сергій—по греческому языку.

Разрядъ третій.

Гербановскій Николай—по греческому языку и русскому упражненію.

22. Петровъ Николай—оставленъ за малоуспѣшность на повторительный курсъ.

III КЛАССЪ 1 ОТДѢЛЕНІЕ.

Разрядъ первый.

1. Кильчевскій Антоній
Степовскій Евсевій
Мисюра Александръ
Чернявскій Василій

Разрядъ второй.

5. Доброловскій Ілія
Хомицкій Леонидъ
Трублаевичъ Димитрій
Смогоржевскій Петръ

- Тиминскій Михаилъ Сельскій Василій
10. Карпинскій Петръ Бржезинскій Иванъ
Переведены въ четвертый классъ училища.
Допускаются къ перекэзаменовкѣ:
Карпинскій Александръ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ.
Рожковъ Георгій—по латинскому языку.

Разрядъ третій.

15. Адіасѣвичъ Стефанъ—по катихизису и церковному уставу.
Яворовскій Петръ—по греческому языку и ариметикѣ.
Быховскій Николай 20. Струцинскій Митрофанъ
Коверневъ Александръ Янушевскій Николай
Монастырскій Митрофанъ Зѣлинскій Маркеллъ
Оставлены за малоуспѣшность на повторительный курсъ.
23. Шаворскій Григорій—увольняется по прошенію отца.

III КЛАССЪ 2 ОТДѢЛЕНІЕ.

Разрядъ первый.

Разрядъ второй.

1. Маковскій Ипполитъ 5. Скорупскій Андрей
Побѣдоносцевъ Николай Кармазинъ Григорій
Охримовичъ Леонидъ Козяровскій Григорій
Бѣлецкій Иосифъ Гороновскій Аркадій
Переведены въ четвертый классъ училища.

Допускаются къ перекэзаменовкѣ:

- Брелинскій Александръ
10. Смогоржевскій Димитрій } по греческому языку.
Гороновскій Георгій }
Разрядъ третій.
Садковскій Александръ } по латинскому и греческому языкамъ.
Угриновичъ Григорій }

- Баревичъ Иосифъ—по латинскому языку и ариметикѣ.
15. Дрочинскій Дороеей Ушинскій Виталій
Манчевскій Орестъ 20. Лозинскій Сергій
Опаловскій Григорій Бесядовскій Димитрій
Моружко Николай 22. Крочакевичъ Иванъ
Оставлены за малоуспѣшность на повторительный курсъ.

II КЛАССЪ.

Разрядъ первый.

1. Левицкій Николай
Подгурскій Сергѣй
Доброгорскій Николай
Козловскій Дмитрій

- Косенко Дмитрій
10. Годлевскій Аонасій
Левицкій Анатолий
Волосѣвичъ Иванъ
Акаловскій Елпидифоръ
Думанскій Викторъ

5. Хмѣлевскій Модестъ

Разрядъ второй.

- Побѣдоносцевъ Александръ
Тарасинькевичъ Петръ
Тиминскій Аонасій

15. Машкевичъ Антоній
Павловскій Михаилъ
Бржезинскій Теодоръ
Орловскій Петръ

Переведены въ третій классъ училища.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ:

- Гловинскій Николай
20. Владышевскій Леонтій } по латинскому языку.
Любинскій Александръ—по греческому языку.
Нестеровскій Иванъ—по русскому упражненію.

Разрядъ третій.

- Андрусѣвичъ Іаннуарій } по русскому съ церковно-славянскимъ и
Левицкій Терентій } греческому языкамъ.
25. Бородавкинъ Александръ }
Корницкій Григорій } по латинскому и греческому языкамъ.
Зѣлинскій Климентъ }
Артемоновъ Григорій } по латинскому языку и ариѳметикѣ.
Юркевичъ Аполлинарій }
30. Емчицкій Константинъ—по русскому языку съ церковно-славян-
скимъ и ариѳметикѣ.
Стопнѣвичъ Владиміръ } по латинскому и греческому языкамъ
Сухоставскій Константинъ } и русскому упражненію.
Шманкевичъ Гавріилъ
Бохнѣвичъ Аналіа
Левицкій Сергѣй
Коверневъ Иполитъ
35. Сорочинскій Павелъ
Осиповъ Николай

Оставлены за малоуспѣшность на повторительный курсъ.
Тысячный Владиміръ—увольняется за малоуспѣшн. на второмъ курсѣ.

Не причислены къ разрядамъ:

40. Съмашко Александръ) предоставляется держать экзамень послѣ
Пасѣчникъ Тимѣей) канюкуль, какъ не экзаменовавшимся по
42. Сольскій Ѳеодоръ) болѣзни.

I КЛАССЪ.

Разрядъ первый.

1. Сельскій Леонидъ
Карчинскій Константинъ
Тычинскій Иосифъ
Козловскій Ѳеодоръ
5. Зѣлинскій Вадимъ
Лебедевъ Стефанъ
Емельяновъ Юрій
Хитра Николай
Телиховскій Емеліанъ
10. Мельниковъ Николай
Коноваловъ Симеонъ
Петровъ Сергій
Яворовскій Леонтій
Зѣлинскій Андрей

Разрядъ второй.

- 15 Садковскій Левъ
Крыжановскій Иванъ
Моралевичъ Николай
Манчевскій Василій
Мяськевичъ Димитрій
20. Хомицкій Стефанъ
Пясецкій Ѳеодоръ
Охримовичъ Стефанъ
Корчинскій Митрофанъ
Гладковскій Иванъ
25. Мазничевскій Тихонъ
Лаврентьевъ Иларіонъ
Орловскій Владиміръ
Конскій Сергій
Мончинскій Владиславъ

Переведены во второй классъ училища.

Допускаются къ переекзаменовкѣ:

30. Бесадовскій Александръ—по ариѳметикѣ
Дыдевичъ Митрофанъ
Лосятинскій Захарія
Брышевскій Аггей
Волянскій Николай
35. Гончаровъ Леонтій
Лозинскій Иванъ
- } по русскому упражненію.

Разрядъ третій.

- Заенчковскій Игорь
Сливичъ Зенонъ
Стельмашевскій Іустинъ
- } по ариѳметикѣ и русскому упражненію.

40. Вершковскій Николай — оставленъ за малоуспѣшность на повторительный курсъ.

Не причислены къ разрядамъ:

Злотчанскій Викторъ — оставленъ на повторительный курсъ по прошенію отца.

Корчинскій Григорій | предоставляется держать экз. послѣ каникулъ,
Сциборскій Владиміръ | какъ не экзаменовавш. по болѣзни.

44. Радкевичъ Александръ — увольняется за невзность платы за правоученіе.

ПРИГOTOВИТЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ.

Разрядъ первый. Окаринскій Аркадій

1. Бахталовскій Александръ Сѣцинскій Вячеславъ

Смогоржевскій Антоній 10. Томашевскій Сергій

Вержбицкій Петръ Нагаевскій Лука

Станкевичъ Ксенофонтъ Кульчицкій Иванъ

5. Мазничевскій Александръ Сѣцинскій Николай

Станкевичъ Евѣимій Гуверскій Маркъ

Разрядъ второй. 15. Базилевичъ Хрисанфъ

Карашевичъ Михаилъ

Переведены въ первый классъ училища.

Допускаются къ перекзаменамъ:

Березовскій Неофитъ | по русскому языку.
Хомицкій Аркадій |

Бродовскій Николай — по ариѳметикѣ.

Разрядъ третій.

Крышевскій Алексѣй Сциборскій Александръ

20. Крочаевичъ Дмитрій Пашковскій Иванъ

Оставлены за малоуспѣшность на повторительный курсъ.

Не причисленъ къ разряду:

23. Монкевичъ Георгій — предоставляется держать экзаменъ послѣ каникулъ, какъ не экзаменовавшемуся по болѣзни.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Правленія Подольскаго женскаго духовнаго вѣдомства.

Правленіе училища честь имѣетъ довести до свѣдѣнія духовенства Подольской епархіи, что въ наступающемъ 1891¹/₂ учебномъ году приемные экзамены для желающихъ поступить въ училище будутъ производиться 19, а переекзаменовки 20 Августа.

Всѣхъ вакансій въ первомъ классѣ 30, во второмъ 3, въ пятомъ 5, въ шестомъ 2, а въ остальныхъ классахъ вакансій не имѣется.

Въ первый классъ принимаются дѣти въ возрастѣ никакъ не менѣе 10 и не болѣе 12 лѣтъ. Программа для поступления въ первый классъ слѣдующая: а) по закону Божию—твердое знаніе наизусть первоначальныхъ молитвъ, Символа Вѣры и Десяти заповѣдей; б) по русскому и церковно-славянскому языкамъ—твердое, правильное и отчетливое бѣглое чтеніе и разборъ простаго предложенія; в) по арифметикѣ—умѣніе считать и писать цифрами числа до тысячи (нумерація) и рѣшать умственно задачи на числа до 25-ти.

Содержаніе: *Распоряженія Епархіальнаго Начальства:* Исправленіе ошибки. Отношеніе Комитета по сооруженію въ г. Вильнѣ памятника М. Н. Муравьеву. Церемонія по службѣ. Некрологъ. Вакансіи. Протоколъ освидѣтельствованія суммъ взаимовспомогательной кассы, свѣчной операціи и соединенныхъ съ ними учрежденій. Вѣдомость о суммахъ Епархіальнаго Попочительства. Разрядной списокъ учениковъ Каменецкаго духовнаго училища. Объявленіе.

Редакторы: { Ректоръ семинаріи, протоіерей *Петръ Смирновъ*.
Смотритель духовнаго училища *Николай Яворовскій*.

Цензоръ священникъ *Илія Лебедевъ*.

Прибавленіе къ Подольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

№ 27 1891 года.

О правѣ и обязанности воспитанницъ Подольскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, по окончаніи въ немъ курса, быть учительницами въ церковно-приходскихъ школахъ и вести въ нихъ дѣло воспитывающаго обученія по началамъ и въ формахъ Православной Церкви и Русской Народности (*).

Ваше Преосвященнство,

Милостивые Государи и Государыни!

Смѣю думать, что въ данную минуту обычнаго, въ жизни нашего расадника женскаго образованія и труда, скромнаго годичнаго собранія какъ Вы, такъ и присутствующія здѣсь, быть можетъ, въ послѣдній разъ въ жизни и во всякомъ случаѣ въ послѣдній разъ въ качествѣ настоящихъ питомцевъ этого расадника, дорогія сердцу завѣдующихъ имъ воспитанницы—ожидаете, какъ принято выражаться, „приличнаго случаю слова“ и такое рассчитываете услышать отъ меня. Одна эта мысль уже смущаетъ меня! Да и какъ не смущаться? Что и какъ могу сказать вамъ я,—вамъ, безъ сомнѣнія, слышавшимъ и, быть можетъ, при томъ въ стѣнахъ этого самаго зданія и при подобныхъ же обстоятельствахъ гораздо болѣе опытныхъ и искуснѣйшихъ въ словѣ ораторовъ,—я, который въ двенадцатый годъ своей службы въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ только въ первый разъ рѣшился и выступаю съ своимъ публич-

(*) Рѣчь, произнесенная на актѣ въ Подольскомъ женскомъ училищѣ Духовнаго Вѣдомства по случаю 12 выпуска его воспитанницъ.

нымъ словомъ? Въ виду этого, заранѣе прошу списхожденія у вашего благосклоннаго вниманія къ тому обстоятельству, что рѣчь моя не будетъ отличатся ни новизною постановки для нея вопроса и разрѣшенія его, ни изяществомъ и красотою изложенія и совершенствомъ внѣшней отдѣлки ея; но за то прошу особенно васъ, готовящихся вступить на путь самостоятельной жизни и дѣятельности, принять увѣреніе въ томъ, что вы услышите глубоко убѣжденнаго въ истинности говоримаго имъ.

Какъ видите, дорогія питомицы, къ вамъ по преимуществу будетъ направлено мое настоящее, такъ сказать, напугственное слово; прилично же оно или нѣтъ настоящему, собравшему здѣсь всѣхъ насъ, случаю, — объ этомъ послѣ поразсудите сами, особенно, если кому изъ васъ Господь благословитъ идти тѣмъ именно жизненнымъ путемъ, который я буду имѣть въ виду въ настоящій разъ какъ одну изъ возможныхъ стезей вашего праваго шествія по тернистой дорогѣ къ жизненному счастью и благополучію.

Кончится настоящій актъ, получите вы отъ воспитавшаго васъ училища удостовѣренія вашихъ правъ, а нѣкоторыя--и особенныя свидѣтельства в даже вещественныя доказательства своей благовоспитанности и пойдете, что называется, въ жизнь, каждая на дѣланіе свое. Вотъ объ этомъ -- то предстоящемъ для васъ и ожидающемъ васъ, можно сказать, съ нетерпѣніемъ, дѣлѣ или дѣланіи вашемъ я и хочу съ вами побесѣдовать въ торжественныя и свѣтлыя минуты вашего послѣдняго пребыванія съ нами, дабы чрезъ это закрѣпить въ вашемъ сознаніи, если можно, навсегда тѣ мысли и чувства, которыя, по крайнему нашему разумѣнію, отнынѣ должны отличать и одушевлять васъ, сдѣлаться неотъемлемою вашею собственностію, превратившись для сего какъ бы въ плоть и кровь вашего существа.

Дѣланіе женщины, въ особенности получившей образованіе и при томъ въ духовно-учебномъ заведеніи, можетъ быть весьма и весьма широко и плодотворно, — настолько широко и плодотворно, что даже едва ли возможно предъ указать границы его ширины и глубины, т. е., того, что именно можетъ войти въ сферу дѣятельности образованной женщины и какъ она способна и можетъ выполнить свое дѣло. Не вдаваясь поэтому въ описаніе всевозможныхъ ожидающихъ васъ въ жизни путей и въ изо-

браженіе многообразныхъ родовъ и видовъ вашей будущей самостоятельной дѣятельности, остановлю ваше вниманіе на одномъ изъ нихъ. Въ самое недавнее время на оканчивающихъ въ Каменецкомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства курсъ воспитанницъ распространены, съ Высочайшаго Ея Величества соизволенія, тѣ права, какія уставомъ женскихъ Епархіальныхъ училищъ предоставляются оканчивающимъ полный курсъ воспитанницамъ сихъ послѣднихъ училищъ и права эти состоятъ въ томъ, какъ извѣстно, что тѣ и другія получаютъ званіе домашнихъ учительницъ въ тѣхъ предметахъ, по которымъ онѣ оказали удовлетворительные успѣхи. Само собой понятно, что извѣстное право, полученіе котораго бываетъ, какъ въ данномъ случаѣ, сопряжено нерѣдко съ большими усиліями и затратами даже чисто матеріальнаго свойства, не затаѣтъ, конечно, дается одними и не для того пріобрѣсти его домогаются другіе, чтобы оно послѣ было положено подъ судъ и не проявлялось въ соотвѣтствующей собѣ дѣятельности: никто не скажетъ, что домогающийся званія лекаря, или доктора медицины, а также добывающийся степени кандидата правъ, или ищущій званія студента семинаріи—стремятся къ полученію этихъ степеней и званій и соединенныхъ съ ними правъ и преимуществъ съ тою цѣлю, чтобы послѣ того первому не заниматься врачебною практикою, второму не занимать никакой судебной должности, а послѣднему избавиться отъ возможности быть служителемъ алтаря Господня, ибо живая дѣйствительность говоритъ въ этомъ отношеніи какъ—разъ наоборотъ. Такимъ образомъ, и въ вышеозначенномъ, съ нынѣшняго дня получаемомъ вами, воспитанницы, правѣ на званіе домашней учительницы позволительно усматривать тотъ родъ дѣятельности, къ какому вы призываетесь своимъ положеніемъ и своими правами: быть домашнею учительницею,—вотъ возможная для всѣхъ васъ, а для нѣкоторыхъ, быть можетъ, совершенно неизбѣжная перспектива въ будущемъ.—Далѣе, недостаточно широкій кругъ дѣятельности, очерчиваемый званіемъ домашней учительницы, значительно увеличивается для васъ Высочайше утвержденными въ 13 день Іюня 1884 года правилами о церковно-приходскихъ школахъ и въ неразрывной связи съ ними находящимися послѣдующими постановленіями Высшей Духовной Власти. Означенными правилами, или, что то же, закономъ 13 Іюня 1884 года

установлено, что (§ 12 тѣхъ правилъ) „учительскія должности въ церковно-приходскихъ школахъ замѣщаются преимущественно лицами, получившими образованіе въ духовно учебныхъ заведеніяхъ и женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства“. Новый законъ, такимъ образомъ, предоставляя болѣе широкое поприще для учительской дѣятельности учительницъ и при томъ преимущественно изъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства выходящихъ, тѣмъ самымъ выводитъ ихъ изъ замкнутости домашнихъ учительницъ и снимаетъ съ ихъ учительской дѣятельности ту односторонность, которая проглядываетъ въ понятіи домашней учительницы, домашнего наставника. И дѣйствительно, при всей близости и родственности между собою, семейное и школьное обученіе все-таки относятся первое ко второму, какъ младшее къ старшему, и школьное обученіе во всякомъ случаѣ предполагаетъ въ учащихся гораздо больше знанія и дидактической опытности, чѣмъ домашнее. Ясно, что усвояемое вами закономъ 13 Іюня 1884 года право быть учительницами церковно-приходскихъ школъ предпочтительно предъ другими равняется признанію за вами требующихся для сего знаній и педагогической подготовки. Нужно думать, что и это преимущественное ваше право дается вамъ Церковію и Государствомъ не для того, конечно, чтобы не видать васъ, по выходѣ въ жизнь, въ числѣ благородныхъ и благодарныхъ труженицъ, составляющихъ собою контингентъ учительницъ, а съ тою цѣлію, чтобы вы, какъ близкія, по духу и полученному вами здѣсь, въ училищѣ, направленію и складу мыслей, къ Матери нашей святой Православной Церкви явились въ дѣйствительности послушными ея дочерьми въ дѣлѣ учительства, подъ ея сѣнію основанныхъ и все болѣе и болѣе крѣпнущихъ школъ—церковно-приходскихъ. Наконецъ, разновременно послѣдовавшими въ развитіе и разъясненіе закона 13 Іюня 1884 года постановленіями Св. Синода, вы, какъ имѣющія званіе домашнихъ учительницъ и какъ (будущія) учительницы церковно-приходскихъ школъ, ставитесь среди другихъ вашихъ будущихъ соратниковъ и соратницъ на нивѣ учительства въ положеніе совершенно, такъ сказать, привилегированныхъ въ этомъ отношеніи дѣятелей. Наибольшею же суммою привилегій между учителями и учительницами, какъ извѣстно, пользуются имѣющіе званіе учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ училищъ—по министер-

ству Народнаго Просвѣщенія, а также, въ совершенно недавнее время, имѣющіе званіе учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ, — по духовному вѣдомству; извѣстно при этомъ также и то, что означенныя званія, обыкновенно, пріобрѣтаются посредствомъ особыхъ испытаній и выдачи установленныхъ свидѣтельствъ выдержавшимъ таковыя вполне удовлетворительно. Съ такимъ званіемъ учителя и учительницы имѣютъ и юридическое, и фактическое преимущество предъ неимѣющими свидѣтельствъ на это званіе учителями и учительницами. Вы, какъ будущія учительницы церковно-приходскихъ школъ, получаете тоже и юридически, и фактически всѣ преимущества по учительской службѣ, сопряженныя съ званіемъ учительницъ церковно-приходскихъ школъ и во всемъ рѣшительно сравнивается, съ одной стороны, съ учителями и учительницами по министерству Народнаго Просвѣщенія, получившими свидѣтельства на то званіе по удовлетворительномъ выдержаніи специальныхъ на сей предметъ испытаній, а съ другой, — съ учителями изъ окончившихъ полный курсъ семинарій, съ тою только разницею противъ первыхъ, что вамъ эти преимущества, съ тѣмъ званіемъ соединенныя, усвояются безъ сдачи вами специальныхъ для сего установленныхъ испытаній, наравнѣ съ окончившими полный курсъ семинаріи, — усвояются, слѣдовательно, такъ сказать, по особому къ вамъ довѣрію Правительства. Напомню вамъ кстати и о томъ, что это довѣріе, оказываемое вамъ Правительствомъ наравнѣ съ окончившими полный курсъ семинарій и женскихъ Епархіальныхъ училищъ, принадлежитъ только вамъ, какъ воспитанницамъ Каменецкаго женскаго духовнаго училища и при томъ начиная лишь съ выпуска 188⁵/₆ учебнаго года, такъ что вашъ выпускъ оказывается шестымъ въ порядкѣ тѣхъ, на которые, съ Высочайшаго Ея Величества соизволенія, распространены права и преимущества окончившихъ полный курсъ въ Епархіальныхъ училищахъ, т. е., воспитанницы которыхъ получили званіе домашнихъ учительницъ; воспитанницы же другихъ соименныхъ нашему училищу, но еще непреобразованныхъ въ шестиклассныя съ примѣненіемъ къ нимъ программъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, не пользуются таковыми правами и онѣ, въ случаѣ поступленія въ учительницы, дабы имѣть всѣ служебныя преимущества наравнѣ съ учителями и учительницами изъ окончившихъ полный курсъ

въ вышепоименованныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, или наравнѣ съ облеченными званіемъ учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ и церковно-приходскихъ школъ и училищъ, должны для сего получить установленныя свидѣтельства на эти званія путемъ удовлетворительной сдачи спеціальныхъ на сей предметъ испытаній. Не ясно ли послѣ этого, что означенныя здѣсь преимущества усвоятся вамъ, какъ будущимъ учительницамъ, съ тою именно цѣлію, чтобы изъ васъ вышли настоящіе учительницы, какъ въ разсужденіи времени, такъ главнымъ образомъ, и по существу.

Вотъ какой родъ дѣятельности предстоитъ, между прочими, вамъ, любезныя воспитанницы сего духовнаго вертограда, — къ какому дѣланію призываетъ въ Правительствомъ, любвеобильною Матерію нашею Православною Церковію въ лицѣ ея верховнаго Управленія—Святѣйшаго Синода и Высочайшимъ соизволеніемъ Матери—Покровительницы сего Училища Государыни Императрицы. И долгомъ своимъ почитаю разъяснить вамъ, далѣе, почему это законодательная Власть въ нашей отчизнѣ, особенно въ послѣднее время, взоры свои обращаетъ по преимуществу на женскія духовно-учебныя заведенія и въ нихъ желаетъ найти настоящихъ учительницъ для возникшихъ подъ сѣнію Православной церкви и Русской народности церковно-приходскихъ школъ. Объясненіе это покажетъ, что „быть учительницею“ для женщины не есть нѣчто совпѣ на нее налагаемое, наносное и потому необязательное и что если женщина берется за дѣло учительства, то лишь „выбирая изъ двухъ золъ меньшее“, — какъ говорятъ нѣкоторые въ наше время; нѣтъ, „быть учительницею“, „быть воспитательницею“ (одно здѣсь немислимо безъ другаго) для женщины — значить быть именно женщиною, т. е., дѣло учительства, въ связи съ воспитаніемъ, въ примѣненіи къ женщинѣ есть необходимое слѣдствіе, съ логическою, такъ сказать, неизбежностію вытекающее изъ внутри ея самой заложенныхъ глубочайшихъ основаній и потому составляетъ ея жизненное призваніе и назначеніе, — ея собственную стихію. За доказательствами этой послѣдней мысли не стать ходить далеко: они у каждаго подъ глазами. Взгляните на семью и на семейное воспитаніе и обученіе: кто больше, по преимуществу занимается здѣсь этимъ дѣломъ, — мужчина — отецъ, или женщина — мать? Отвѣтъ на этотъ

вопросъ слишкомъ очевиденъ, чтобы здѣсь его высказать. Да иначе и быть не можетъ. Вѣдь не сомнѣнно, что какъ всякій человѣкъ, будетъ ли то мужчина или женщина, охотнѣе берется и успѣшнѣе выполняетъ ту работу, которая соответствуетъ его силамъ, природному расположенію и влеченію, и какъ всякое дѣло, съ другой стороны, по самой своей природѣ и свойствамъ, требуетъ специально знающихъ и подготовленныхъ къ нему лицъ; такъ точно и съ учителями и съ учительствомъ, воспитателями и воспитаніемъ. Но кто же по самой природѣ ближе и, такъ сказать, родственнѣе дѣлу воспитанія и обученія въ семьѣ? Несомнѣнно, женщина. Въ этомъ отношеніи можно сказать, что специальное назначеніе женщины состоитъ именно въ томъ, чтобы ухаживать за дѣтьми и оно свидѣтельствуется самими специфическими особенностями женской природы. И дѣйствительно, въ психическомъ отношеніи женщина отличается нѣжностію, чувствительностію, скромностію, застѣнчивостію, замкнутостію въ себѣ, сочувствіемъ и глубокою воспримчивостію къ религіознымъ и вообще идеальнымъ предметамъ; а все это — свойства, располагающія женщину и дѣлающія ее весьма способною быть помощницей и утѣшительницей мужа, подругой и сестрой, хозяйкой дома и матерью, учительницей и воспитательницей своихъ дѣтей. И живая дѣйствительность вполнѣ подтверждаетъ все это и показываетъ, что въ силу означенныхъ естественныхъ особенностей своихъ, женщина сильно влечется къ занятію дѣтьми и находитъ въ этомъ занятіи особенное удовольствие и счастье; она стоитъ ближе къ дѣтямъ сравнительно съ мужчиною, понятнѣе для нихъ и какъ бы родственнѣе имъ, относится къ нимъ сочувственнѣе. Это естественное назначеніе женщины довольно замѣтно сказывается уже въ играхъ маленкихъ дѣвочекъ въ куклы, которыхъ онѣ нянчатъ и подымаютъ, или въ заботливости старшихъ сестеръ о младшихъ братьяхъ и сестрахъ. Но яснѣе и возвышеннѣе заявляетъ себя это назначеніе въ ухаживаніи женщинъ въ сиротскихъ домахъ за чужими дѣтьми. А что касается отношеній женщины къ своимъ собственнымъ дѣтямъ, то искренность и преданность ихъ здѣсь не напрасно поставляются моралистами въ образецъ для всѣхъ прочихъ отношеній человѣческихъ. Самъ Богъ, желая выразить неусыпную заботливость свою объ избранномъ народѣ, сравниваетъ ее у про-

рока съ заботливостію матери о дитяѣ: „неужели, говорить Онъ, можетъ забыть мать дитя свое?—но если и мать забудетъ отроча свое, то Я не забуду васъ“.—Если, поэтому, иная женщина не имѣетъ естественной расположенности и сочувствія къ дѣтямъ и даже, быть можетъ, брезгаетъ ими, то это явный признакъ не вполне нормальнаго состоянія такой женщины или даже положительной испорченности ея, имѣющей, въ большинствѣ случаевъ, основаніе свое въ порчѣ нравовъ современныхъ образованныхъ народовъ и, такъ называемыхъ, высшихъ слоевъ общества образованнаго.

Но здѣсь, въ этихъ своихъ разсужденіяхъ о естественномъ призваніи женщины, мы пришли къ тому пункту, на которомъ лицомъ къ лицу встрѣчаемся съ недавно бывшимъ въ такой большой модѣ, а нынѣ, кажется, уже готовымъ къ сдачѣ въ архивъ вопросомъ о такъ называемой эмансипаціи женщинъ. Въ защиту этого вопроса современный англійскій мыслитель Милль имѣлъ неосторожность, со свойственною англо-американскимъ народамъ вольностію и торопливостію, сказать, что женщина призвана и способна къ занятію всѣхъ тѣхъ должностей въ государствѣ, какія занимаетъ мужчина; и быть можетъ найдется въ настоящее время и не на одномъ только пресловутомъ Западѣ, а и въ нашей Богоспасаемой матушкѣ—Россіи не мало такихъ женщинъ, которыя готовы утверждать, что назначеніе женщины быть хозяйкой дома и воспитательницей и учительницей дѣтей слишкомъ узко, чтобы доставить женщинѣ довольствующее занятіе и наполнить цѣннымъ содержаніемъ всю ея жизнь, и не особенно высоко, чтобы уравнивало по достоинству женщину съ мужчиной. Но такой взглядъ облачаетъ непониманіе дѣла и легкомысленное сужденіе о немъ. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ же это узко и не особенно высоко призваніе женщины быть воспитательницей и учительницей дѣтей? Развѣ дѣло воспитанія столь легко и просто, что оно не можетъ наполнить цѣннымъ содержаніемъ всю жизнь женщины? Какъ развѣ наоборотъ: дѣло это на столько содержательно, что можетъ составить собою для всей жизни женщины не только цѣнное, но и драгоценное занятіе? Кто не знаетъ, что воспитаніе и обученіе дѣтей настолько сложное и трудное дѣло, требуетъ такъ много тонкой сообразительности и искусства, вызываетъ на такіе самоотверженные опыты

терпѣнія и самообладанія среди подвижныхъ, шаловливыхъ, неосмотрительныхъ, а часто и прямо непослушныхъ, капризныхъ и буйныхъ дѣтей, что даже женщина съ большими задатками ума и силы воли должна смотрѣть на воспитаніе дѣтей какъ на едва выполнимую, какъ слѣдуетъ, задачу. Если эта задача представляется легкой и простою, то это первый признакъ, что она непонятна и не выполняется какъ слѣдуетъ. Мать должна понимать, что ея задача не вскормить только и вспоить дитя, даже не научить только и ознакомить со свѣтомъ, а главнымъ образомъ воспитать волю его и сердце, дать ему доброе направленіе, заложить въ немъ прочныя основы для созданія нравственнаго характера. А какъ сложно и трудно это дѣло! Кому изъ насъ, занятыхъ самообразованіемъ, не извѣстно, что образованіе нравственнаго характера составляетъ самую трудную часть педагогическаго дѣла. Но, далѣе, будучи столь сложнымъ и труднымъ занятіемъ, воспитаніе и обученіе дѣтей настолько, съ другой стороны, серьезно и богато послѣдствіями, что работа надъ нимъ можетъ быть отнесена къ важнѣйшимъ отраслямъ служенія обществу, государству и церкви и поставить занимающихся имъ женщинъ въ уровень съ несущими различныя общественныя должности мужчинами. О многихъ великихъ дѣятеляхъ на полѣ государственной и церковной жизни извѣстно, что они въ значительной степени обязаны своею дѣятельностію матерямъ, заронившимъ въ ихъ души сильную любовь къ отечеству и церкви. Слѣдовательно, женщина отнюдь не устранима отъ вліянія на общество и отъ участія въ жизни и судьбахъ послѣдняго; только вліяніе ея не настолько прямое, какъ вліяніе мужчинъ и оно состоитъ въ томъ, что въ рукахъ женщинъ находится молодое поколѣніе, которое впоследствии выступитъ на арену общественной дѣятельности.

Итакъ, занимаясь воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей, женщина разрѣшаетъ важнѣйшую задачу своей жизни, осуществляетъ завиднѣйшее право свое и исполняетъ священнѣйшій долгъ свой. Здѣсь-то она раскрываетъ все богатство сердечной стороны своего существа, которою превосходитъ мужчину, и, слѣдовательно, вноситъ въ человѣчество нѣчто такое, чего безъ нея не доставало бы въ немъ. Это владѣе въ сокровищницу человѣческой жизни, безъ сомнѣнія, способный замѣнить то,

чего женщина не может произвести прямымъ своимъ вліяніемъ въ общественной и государственной жизни. Насколько прекрасенъ и возвышенъ образъ матери съ младенцемъ на рукахъ, это сказалось уже въ появленіи изъ подъ кисти величайшихъ средневѣковыхъ художниковъ столь многихъ мадоннъ. Кромѣ того, занимаясь, въ силу естественнаго своего призванія, воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей, женщины тѣмъ самымъ вполнѣ слѣдуютъ принципу раздѣленія труда; а принципъ этотъ не измышленъ впервые практическою сообразительностію человѣка, а предначертанъ мудрымъ распоряженіемъ самой природы. И если, по этому принципу, мужчинѣ предначначено жить болѣе внѣшней, чѣмъ внутренней жизнью нести различныя публичныя должности и потому дѣятельность его сосредоточивается главнымъ образомъ въ широкихъ сферахъ общества и государства; то женщина освобождена отъ общественныхъ службъ и ей сама природа отводитъ въ удѣлъ мирный домашній очагъ, жизнь болѣе внутреннюю, нежели внѣшнюю и потому дѣятельность ея должна сосредоточиться главнымъ образомъ въ неширокой, но глубокой сферѣ воспитательнаго руководства дѣтьми.

Намъ могутъ сказать, что только что указанныя естественно психологическія основанія къ признанію за женщиной преимущественнаго предъ мужчиной призванія ея къ педагогической дѣятельности имѣютъ всю свою значимость лишь по столько, по сколько женщина разсматривается какъ мать семейства, а ея дѣятельность воспитанія и обученія стоящую въ тѣсныхъ рамкахъ домашняго воспитанія и обученія, и что основанія эти вовсе недостаточны и для усвоенія женщиной преимущественной роли въ дѣлѣ школьнаго учительства: школа все таки не семья, а семья не школа. Но слишкомъ немного нужно сообразительности для того, чтобы понять, что только что высказанное недомѣніе основывается на весьма поверхностномъ взглядѣ на дѣло; стоитъ только нѣсколько глубже всмотрѣться въ отношеніе школьнаго обученія къ семейному воспитанію, школы къ семьѣ, чтобы, допуская въ первую учителями мужчинъ, не только не отрицать права учительства здѣсь и женщинамъ, но даже отдавать имъ и тутъ, если уже не преимущество, то во всякомъ случаѣ полную равноправность съ мужчинами. Прежде всего напомнимъ, что терминъ „школа“ употребляется нами въ данномъ случаѣ въ со-

образность съ самымъ существомъ дѣла, въ тѣспомъ смыслѣ слова, въ смыслѣ начального элементарнаго училища и отнюдь не больше того. Но если даже отъ обученія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ прямо требуется, чтобы оно имѣло всецѣло воспитательный характеръ, то о школьномъ обученіи въ элементарныхъ училищахъ не иначе дидактика и говоритъ, какъ о воспитывающемъ обученіи; воспитательный элементъ въ немъ долженъ преобладать собственно надъ учебнымъ, учительствующіе въ школѣ должны „уча воспитывать“,—вотъ верховная задача школы. Но съ этой стороны дѣла и послѣдняя цѣль семейнаго домашняго воспитанія ничѣмъ существенно не отличается отъ указаній задачи школы: занимающіеся дѣломъ воспитанія въ семьѣ обязаны „воспитывая учить“. Какъ видите, разница совсѣмъ небольшая между семейнымъ воспитаніемъ и школьнымъ обученіемъ, между семьею и школою, и сводится эта разница между ними къ различію между одною и тою же пропорціею съ нереставленными въ ней, по правиламъ, членами, или, что тоже, къ чисто формальной сторонѣ дѣла, безъ всякаго измѣненія его существа: семейство воспитывая учитъ, а школа уча воспитываетъ. На этомъ основаніи и говорится (см. объяснительную записку къ программѣ для церковно-приходскихъ школъ), что школа составляетъ прямое продолженіе семейнаго воспитанія и что чѣмъ элементарнѣе школа, тѣмъ болѣе она должна имѣть семейный характеръ; школьное обученіе должно живымъ образомъ соединиться, какъ бы сростись и слиться съ воспитаніемъ семейнымъ; школа должна продолжить дѣло семейнаго воспитанія, расширить его и осмыслить. Эта мысль объ отношеніи школьнаго обученія къ семейному воспитанію прекрасно выражена однимъ изъ борцовъ нашего времени за церковно приходскую школу въ слѣдующемъ сравненіи (Ильминскій. Бесѣды о народной школѣ 1889 г.). Та школа, которая, пренебрегая скромнымъ домашнимъ развитіемъ, съ какимъ дѣти являютя въ нее, силится, вооруженная педагогическими и дидактическими средствами самаго послѣдняго фасона, непосредственно вложить въ сельское юношество все то доброе, свѣтлое, разумное и высокое, что выработано научными трудами всего человѣчества, такая школа походитъ на водчаго, который возводитъ свой домъ на материкѣ или на скалѣ, и домъ проченъ. Но вѣдь онъ лишь стоитъ на этомъ грунтѣ, не имѣя съ нимъ

живой связи; постройка дома состоитъ собственно въ механическомъ увеличеніи мертвѣго вещества. Напротивъ, школа, какъ мѣсто не обучения только, но и, главнымъ образомъ, воспитанія челоѣка, должна уподобляться садовнику, который прививаетъ къ дикому дереву облагороженный и улучшенный сортъ: улучшенная вѣтка такъ прилаживается къ дичку, что срастается съ нимъ, изъ него получаетъ соки, ими растеть, крѣпнеть и развивается, и все дерево, въ живомъ единеніи, приноситъ уже не терпкіе и кислые, а нѣжные и сладкіе плоды. Сравненіе это, какъ видите, показываетъ, что въ нормальной постановкѣ дѣла школьнаго обучения между нимъ и семейнымъ воспитаніемъ должно быть именно органическое единство и цѣлостность; въ противномъ случаѣ школа будетъ враждебна семьѣ и, съ другой стороны, остатки полученнаго воспитанія въ послѣдней будутъ парализовать всѣ благія начинанія первой.

Но изъ этой идеи живаго, органическаго единства домашняго воспитанія и школьнаго обучения прямо и непосредственно слѣдуетъ, что и лица, занимающіяся первымъ, какъ прямою своею обязанностию, съ успѣхомъ могутъ и должны вести и второе, какъ естественное продолженіе перваго: кому же лучше знать и съ успѣхомъ примѣнять въ школѣ начала воспитывающаго обучения, какъ не лицу, имѣющему естественную предрасположенность и природныя дарованія отправлять въ семьѣ функцію обучающаго воспитанія? И если таковымъ лицомъ въ послѣднемъ случаѣ является женщина, то, повторяю, не видится рѣшительно никакихъ основаній къ отрицанію законно признаемаго за ней права учительства и въ школѣ.

Эта правомѣрная мысль о законности учительства женщинъ въ школахъ вполне подтверждается и школьною практикою за послѣднее время, насколько она касается состоянія и успѣшности обучения въ церковно-приходскихъ школахъ Подольской епархіи. Мѣстнымъ центральнымъ управленіемъ этихъ школъ вѣрнымъ выразителемъ степени успѣшности школьнаго обучения признано процентное отношеніе числа воспитанниковъ, окончившихъ курсъ со свидѣтельствами на льготу по воинской повинности, къ общему числу учившихся въ школахъ мальчиковъ (см. отчетъ о церк.-приход. школахъ Подольской епархіи 188⁹/₉₀ уч. г.);

слѣдовательно, учащіе въ тѣхъ школахъ, которыя имѣли такіе выпуски учениковъ, должны быть признаны въ общемъ болѣе правоспособными къ дѣлу школьнаго учительства, чѣмъ тѣ, которые такихъ выпусковъ не сдѣлали. А такъ какъ, далѣе, Епархіальнымъ училищнымъ Совѣтомъ были, на основаніи особаго о томъ постановленія, выдаваемы денежныя награды тѣмъ учителямъ и учительницамъ, которые дѣлали выпуски изъ своихъ школъ на льготныя свидѣтельства, то получается полная возможность съ чисто фактической точки зрѣнія судить о сравнительной правоспособности къ педагогически—школьному дѣлу учителей и учительницъ. Въ этомъ отношеніи крайне интересны слѣдующія статистическія данныя отчетовъ о состояніи школъ епархіи за 1887/8 и 1888/9 учебныя годы. Въ 1888/9 уч. году было всѣхъ: учителей 936, учительницъ 113, изъ сего числа за подготовку учениковъ къ выпуску со льготными свидѣтельствами получили денежныя награды 147 учителей и 37 учительницъ, или, что тоже, сдѣлавшихъ выпуски въ семь году было: изъ учителей 15, 70 0/0 общаго ихъ количества, изъ учительницъ 32, 83 0/0 ихъ общаго количества, т. е., послѣднихъ больше чѣмъ вдвое больше первыхъ. Еще разительнѣе это превосходство учительницъ предъ учителями сказалось въ 1887/8 учеб. году, когда по школамъ епархіи было всѣхъ учителей 929, а учительницъ—90; изъ сего числа денежныя награды, частію въ видѣ единовременнаго пособія учащимъ за усердное ихъ отношеніе къ школьному дѣлу вообще, а главнымъ образомъ за выпуски учениковъ со льготными свидѣтельствами, получили 123 учителя и 40 учительницъ, или что тоже, сдѣлавшихъ выпуски въ семь году было: изъ учителей 13, 23 0/0, а изъ учительницъ 44, 45 0/0, т. е., послѣднихъ было больше чѣмъ втрое больше первыхъ. Или: одинъ изъ членовъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, обозрѣвъ въ м. Февралѣ 1888 года, по порученію Совѣта, 26 школъ (въ уѣздахъ: Каменецкомъ, Проскуровскомъ, Летичевскомъ и Ушицкомъ), въ отчетѣ своемъ по сему донесъ Совѣту, что изъ учащихся особеннымъ усердіемъ и успѣхомъ заявили себя 9 въ томъ числѣ изъ учителей 3 и изъ учительницъ 6, т. е., послѣднихъ больше чѣмъ первыхъ ровно вдвое. Цифры эти краснорѣчивѣе всякихъ ораторскихъ оборотовъ говорятъ въ пользу учительницъ и за ихъ полную пригодность къ дѣлу учительства въ нашихъ

церковно-приходскихъ школахъ. Боюсь какими бы то ни было своими выводами изъ этихъ безпристрастныхъ цифръ ослабить силу производимаго ими самими впечатлѣнiя и потому, какъ бывший въ 1889 году руководитель краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ, съ своей стороны, осмѣливаюсь прибавить только, что учительницы на этихъ курсахъ вообще показали себя болѣе прилежными, добросовѣтными и рачительными, чѣмъ учителя: въ то время, какъ изъ послѣднихъ добрая половина обнаруживала на занятiяхъ болѣе чѣмъ просто равнодушное отношенiе къ дѣлу, а въ концу курсовъ съ полдюжины изъ нихъ уѣхали въ свои резиденци; изъ числа 6 учительницъ только 1 позволяла себѣ пропускать очередныя занятiя на курсахъ и вообще относилась къ дѣлу съ чисто женскимъ легкомыслиемъ (это была дочь священника въ возрастѣ около 16 лѣтъ).

Такимъ образомъ, не теоретически только, но и фактически совершенно очевидно становится мысль, что въ дѣлѣ элементарнаго учительства женщинѣ принадлежитъ главенствующее значенiе, а съ тѣмъ вмѣстѣ понятными становятся и тѣ глубочайшія основанiя, которыя, бывъ заложены во внутреннѣйшемъ существѣ женщины, побуждаютъ законодательную власть нашего любезнаго отечества останавливать свой взоръ по преимуществу на женскихъ духовно-учебныхъ заведенiяхъ, когда рѣчь идетъ о составленiи контингента учащихся для новосозданныхъ церковно-приходскихъ школъ.

Но чѣмъ серьезнѣе сознается важность учебно-воспитательной задачи женщины, сообщающей ей опредѣленное и высокое положенiе въ обществѣ и чѣмъ яснѣ понимаетъ отвѣтственность свою за неисполненiе или невадлежащее исполненiе этой задачи сама женщина, тѣмъ болѣе какъ она сама, такъ и правительство должны позаботиться о возможно лучшемъ приготовленiи ея къ выполненiю этой задачи. Приготовленiе это должно состоять въ образованiи женщины какъ вообще наукою, такъ и въ особенности педагогическою. Хотя женщина, уступая мужчине въ силѣ логическихъ сужденiй и умственнаго напряженiя, не призвана къ разработкѣ и развитiю наукъ, тѣмъ не менѣе она должна получать образованiе настолько высокое, насколько могутъ снести его духовныя силы ея и насколько требуется это призванiемъ ея въ жизни.

Общее уметвенное образованіе необходимо для женщины потому, что человекъ образованный вообще гораздо смышленѣе и успѣшнѣе выполняетъ какую бы то ни было работу или порученіе, чѣмъ человекъ необразованный; а специально педагогическое образованіе необходимо женщинамъ въ силу указанного выше назначенія ея въ обществѣ. Къ счастью вашему, любезныя воспитанницы, вы, собираясь нынѣ оставить насъ и вступить на путь самостоятельной жизнедѣятельности, располагаете уже въ извѣстной степени и мѣрѣ тѣмъ и другимъ образованіемъ; слѣдовательно, вы владѣете уже тою надлежащею подготовкою въ частности для благоуспѣшнаго прохожденія учительской должности, какая необходима по самому существу предстоящаго вамъ по ней дѣла. А посему, въ заключеніе моего напутственнаго вамъ слова, обращаю ваше вниманіе на тотъ принципъ (т. е., главную мысль, заправляющую ходомъ) школьнаго обученія, который долженъ красною нитью проходить чрезъ весь курсъ церковно-приходской школы и чрезъ все время вашего учительства въ ней и сообщать собою типически отличительный для этой школы характеръ по сравненію со всякимъ другимъ учебнымъ заведеніемъ.

Извѣстно, что кромѣ различнаго, болѣе или менѣе широкаго круга предметовъ, входящихъ въ образованіе, общеобразовательныя заведенія, къ числу коихъ принадлежатъ, какъ начальныя и церковно-приходскія школы, различаются между собою еще по типу или особенному характеру, налагаемому на нихъ особою задачею извѣстнаго класса школы и особымъ подборомъ и сочетаніемъ преподаваемыхъ въ ней предметовъ. Такъ, мы знаемъ, что существуютъ, напр., классическія гимназіи, реальныя училища, духовныя семинаріи и много другихъ болѣе или менѣе общеобразовательныхъ заведеній; знаемъ, далѣе, что типическую особенность реальныхъ училищъ, ихъ характеристическую печать, ихъ принципъ составляетъ усиленное преподаваніе въ нихъ естественныхъ наукъ и новыхъ языковъ, а что классическія гимназіи на своемъ знамени выставляютъ принципъ преобладанія во всей системѣ сообщаемого ими образованія, древнихъ языковъ и греко-римской литературы. Уже изъ этихъ примѣровъ видно, что если всякій видъ школы долженъ имѣть свою особую характеристическую печать и строго слѣдовать одному принципу, то и начальная народная, особенно наша родная русская школа

должна имѣть свои характеристическія особенности и свято блюсти ихъ, въ противномъ случаѣ, она будетъ чѣмъ то безхарактернымъ и, подобно человѣку этого имени, рискуеть быть затертою другими ей подобными учрежденіями, но съ опредѣленнымъ направлениемъ. И сказать нѣсколько словъ объ этомъ предметѣ тѣмъ интереснѣе и важнѣе, что въ наше время сдѣлано новое распоряженіе на счетъ народнаго образованія: закономъ 13 Іюня 1884 г. повелѣно учреждать для русскаго народа именно церковно-приходскія школы, и въ самое близкое отношеніе къ народному образованію поставляется духовенство вообще и приходскіе священники въ особенности.

Выше было уже замѣчено, что типическія особенности той или другой школы сообщаются ей опредѣленною преслѣдуемою ея задачей. Спрашивается, какая же задача нашей родной народной школы? Задача ея выражена уже въ самомъ названіи и при томъ какъ въ видовомъ ея названіи „церковно приходскою школою“, такъ и въ родовомъ „начальнымъ народнымъ училищемъ“. Подъ „школою“, „училищемъ“ разумѣется вообще такое заведеніе, гдѣ учатся; школы—училища раздѣляются на высшія, среднія и низшія; народная школа, по степени образованія, ея сообщаемого, есть, конечно, низшее училище. При всемъ различіи между этого рода школами, обусловливаемомъ то принадлежностію ихъ къ тому или другому вѣдомству или министерству, то источниками средствъ ихъ содержанія, всѣ они одинаково училища—школы начальныя и при томъ народныя. Какъ начальное училище, народная школа полагаетъ начало и какъ бы основаніе къ образованію вообще. Чтобы опредѣлить значеніе названія „народная“, для этого противопоставимъ народной школѣ школы: земледѣльческую, ремесленную, живописную и т. п. Самыя названія этихъ послѣднихъ школъ показываютъ, что онѣ должны выпустить, по принадлежности, хорошихъ земледѣльцевъ, хорошихъ ремесленниковъ, хорошихъ живописцевъ и т. д. Слѣдовательно, всѣ эти и имъ подобныя школы приготовляютъ каждая свое сословіе спеціалистовъ. Ясно, что, стало быть, если въ числѣ начальныхъ училищъ есть школа „народная“, то въ самомъ этомъ ея названіи указывается на то именно, что она должна образовывать непосредственно людей, изъ которыхъ слогается народъ,

она должна выпустить хорошихъ людей, изъ которыхъ вышелъ бы хорошій народъ, она должна приготовить въ своемъ родѣ сословіе только уже не специалистовъ, а хорошихъ людей вообще. Но какого человѣка, обыкновенно, называютъ хорошимъ? Не всякаго. Бываетъ иногда прекрасный мастеръ какой нибудь, но какъ человѣкъ не хорошъ; можно быть даже художникомъ, ученымъ и въ тоже время не хорошимъ человекомъ. Хорошимъ человекомъ, обыкновенно, называется честный, доброжелательный, набожный и т. п. Словомъ, названіе хорошаго человѣка даютъ нравственныя качества. Что же отсюда слѣдуетъ? Художникомъ, ученымъ, даже ремесленникомъ не всякій можетъ быть и не всякій долженъ быть; а хорошимъ человекомъ, т. е., нравственнымъ, честнымъ, добрымъ, религіознымъ, какъ извѣстно, всякій можетъ и обязанъ быть. Добрая нравственность есть основаніе, на которомъ всякая специальность, ремесленная и тому подобная, получаетъ особенную прочность и цѣну. Пусть сначала образуется хорошій человѣкъ, а потомъ на этомъ основаніи будетъ хорошій специалистъ. Отсюда слѣдуетъ, что народная школа общеобязательна для каждаго человѣка.

Сдѣлавши этотъ ближайшій выводъ изъ понятія начальной народной школы, попытаемся, далѣе, опредѣлить и тотъ другой, который указывается въ наименованіи ея церковно-приходскою школою и который касается вопроса о томъ, какъ народная школа можетъ выполнить свою вышеуказанную задачу подготовить поколѣніе хорошихъ людей. Сразу видно, что хорошій, нравственный, религіозный человѣкъ долженъ быть таковымъ не на словахъ, а на дѣлѣ, и не въ мысляхъ только и понятіяхъ, а главнымъ образомъ въ дѣйствіяхъ и въ жизни, не предъ людьми, подобно лицемѣрамъ, а по совѣсти и предъ Богомъ. Поэтому, чтобы образовать нравственнаго человѣка, недостаточно разъясненія или преподаванія, которое обыкновенно и всего чаще производится въ училищахъ, а надобно воспитать человѣка, т. е., сдѣлать такъ, чтобы онъ выросъ и укрѣпился существенно въ дѣлахъ добрыхъ и въ чувствахъ богобоязненныхъ и честныхъ. Обученіе въ народной школѣ, слѣдовательно, тѣснѣйшимъ образомъ должно быть соединено съ воспитаніемъ; задача наша по отношенію къ народу не „просвѣщать“, а „воспитывать“ его, это первое и главное, это то единое на потребу, что сознает-

ся и чувствуется самимъ народомъ въ его привязанности къ церковной школѣ. А мы знаемъ уже, что истинное и прочное воспитаніе можетъ быть основано только на христіанской почвѣ и что религія есть важнѣйшая сила воспитанія. „Бойтесь Бога“ вотъ что должно быть положено въ основу народнаго воспитанія! Такимъ образомъ, религіозно-нравственное воспитаніе народа въ духѣ православной церкви, вотъ основной принципъ нашей начальной народной школы, сообщающій ей особый характеръ, налагающій на нее свою особую печать. Правда въ нынѣшнее время односторонняго стремленія къ умственному развитію хотять и народную школу сдѣлать возможно ученѣе, а съ этою цѣлю хотять оттѣснить въ ней ученіе христіанской религіи свѣтскими предметами и поставить его на второмъ планѣ и изолированно отъ другихъ предметовъ сравнительно менѣе воспитывающаго обученія, или даже совѣмъ вытѣснить изъ курса народныхъ училищъ, предоставивши этотъ факторъ воспитанія семьѣ и церкви. Но школьная практика нашего времени показываетъ, что нѣтъ ничего извращеннѣе, какъ нагружать народную школу не свойственными ей и не могущими быть переваренными и ассимилированными ею элементами. Столь же не естественно и вредно лишать народную школу, особенно русскую, свойственной ей религіозной окраски. Уже естественный ходъ развитія челоѣка и челоѣчества требуетъ, чтобы на первой, самой низшей ступени образованія обученіе религіи и вообще религіозно-нравственный элементъ занималъ первое мѣсто, а съ тѣмъ вмѣстѣ, чтобы вообще низшая (какова и есть народная) школа носила религіозную печать. Итакъ, помните, будущія учительницы народныхъ и церковно-приходскихъ школъ, что принципомъ вашей въ нихъ дѣятельности должно быть: „Уча, воспитывать народъ въ духѣ и правилахъ святой православной церкви“. Помните, что нашъ русскій народъ, помимо того, самъ по себѣ, издавна проникнутъ религіознымъ духомъ и издавна тѣспѣйшимъ образомъ сжился съ церковію; потому онъ естественно ожидаетъ и школьнаго обученія, проникнутаго религіознымъ духомъ и совершаемаго въ союзѣ съ церковію. Помните, что религіозный характеръ русскаго народа и любовь его къ Матери нашей Православной Церкви не суть нѣчто навѣянное отвнѣ и случайное для него, а коренятся въ глубинѣ его духа, врождены ему; врожденное

же, изначала принадлежащее индивидуальности человѣка надобно сохранять, развивать и давать ему надлежащій исходъ.

Указавъ на религіозно-правственный характеръ нашей начальной народной школы, какъ на отличительный ея признакъ, первый и самый главный, нужно прибавить къ сему, что обученіе, въ частности, въ русской народной школѣ, осуществляясь въ духѣ и направленіи религіозно-нравственномъ, должно совершаться при этомъ подъ условіемъ неукоснительнаго охраненія принциповъ русской народности. Иначе говоря: религіозно-нравственное направленіе русской народной начальной школы должно осуществляться на почвѣ русской народности, потому что хотя религіозность, равно какъ и нравственность—суть свойства общечеловѣческія, но они въ начальной народной школѣ неумѣстны въ такомъ общемъ, отвлеченномъ ихъ видѣ. Объяснимъ эту мысль чрезъ слѣдующую аналогію, заимствованную изъ разсмотрѣнія и изученія нашего тѣла. Въ тѣлѣ человѣческомъ, при одинаковости общаго устройства его и всѣхъ отдѣльныхъ его частей и органовъ, а также внутренней дѣятельности и жизни, у различныхъ народовъ, какъ это излагается въ анатоміи и фізіологіи, есть частныя особенности, произшедшія и упрочившіяся отъ условій страны и климата, отъ пищи и другихъ средствъ матеріальной жизни. Эти особенности важны для жизни настолько, что туземецъ холоднаго сѣвера не могъ бы вынести не только жаркаго климата юга, но и умѣреннаго, и на оборотъ; степной кочевникъ задохнется не только въ каменномъ городскомъ жилищѣ, но и въ сельской брестгянской избѣ; перемѣна пищи, даже одной воды непремѣнно сопровождается разстройствомъ здоровья. Кратко сказать, соблюденіе этихъ частныхъ особенностей доставляетъ здоровье и благосостояніе тѣлу, а нарушеніе ихъ ведетъ къ болѣзненному разстройству тѣла. Эта совокупность частныхъ и подъ часъ мелкихъ особенностей составляетъ, обыкновенно, расу и національность, и всякій человѣкъ, принадлежа къ данной національности, въ эмпирической дѣйствительности растетъ, живетъ и дѣйствуетъ всегда среди условій и обстановки своей родины и своей расы. Подобнымъ образомъ и въ душѣ человѣческой, кромѣ ея общечеловѣческаго, такъ сказать, состава, есть частныя особенности, которыя весьма важны въ душевной жизни. Совокупность этихъ осо-

бенностей составляет народность, подъ сѣнію, которой эти особенности съ каждымъ поколѣніемъ углубляются все болѣе и болѣе. Такимъ образомъ, и религіозность, и нравственность, и всѣ другія благороднѣйшія качества души христіанина, въ жизни и дѣйствительности, у каждаго народа имѣють свои особыя отличія, при общемъ сходствѣ въ сущности. Такъ, напр., Богопочтеніе и молитва, въ общемъ, въ сущности, есть общехристіанское дѣло, но у каждаго народа, соотвѣтственно его исповѣданію и церковному устройству, различаются въ проявленіи. Намъ, русскимъ—православнымъ, сочувственны и трогательны: наша православная церковная и богослужебная обстановка, наше внутреннее устройство церкви съ иконостасомъ и множествомъ священныхъ изображеній, облаченіе священно-служителей, наши напѣвы, славянская рѣчь, молитвенное положеніе и поклоны съ крестнымъ знаменіемъ,— словомъ, тотъ чинъ и внѣшній видъ, съ которыми мы сроднились съ дѣтства. Такое богослуженіе производитъ на насъ сильное и благотворное впечатлѣніе, трогаетъ и умиляетъ нашу душу и располагаетъ насъ къ молитвѣ. Напротивъ, нѣмецкая церковь и богослуженіе въ ней представляются лишь школой и урокомъ закона Божія, каковы, впрочемъ, они суть и въ дѣйствительности, и молитвеннаго и богослужебнаго впечатлѣнія не производятъ на насъ. Равнымъ образомъ, благотворительность также выражается у всякаго народа по своему. У насъ, русскихъ, благотворительность, въ видѣ милостыни, производится лично, изъ руки въ руку, во имя Христа, съ крестнымъ знаменіемъ какъ принимающаго, такъ и подающаго. Почтеніе къ родителямъ и къ старшимъ, вѣжливость, выражаются у насъ опять по своему. Всѣ эти и имъ подобныя религіозно-нравственныя особенности, укрѣпившіяся съ поколѣніями, возникаютъ и существуютъ подъ сѣнію тѣхъ общественныхъ группъ, среди которыхъ мы растемъ и живемъ: подъ сѣнію семьи, общества, государства и православной церкви, которая все остальное возглавляетъ и благословляетъ. Наше русское семейное, общественное и государственное устройство, послѣдовательно основывающееся на власти съ одной стороны и повиновеніи съ другой, на власти родительской, старѣйшинской и царской, вполне согласно съ ученіемъ Слова Божія. Здѣсь мы получаемъ второй характеристическій признакъ нашей народной шко-

лы: занимаясь религиозно-нравственнымъ воспитаніемъ народа, она ведетъ это дѣло и должна вести его въ духѣ русской народности, отличительную черту которой составляетъ безусловное повиновеніе Царской власти. Воспитать не только хорошихъ, но при этомъ и истинно русскихъ людей, готовыхъ за Царя и Отечество положить животъ свой въ борьбѣ со врагами—вотъ второе руководительное начала нашей народной школы. И если въ словахъ апостола: „Бойтесь Бога“ наилучшимъ образомъ воплощается идея религиозно-нравственного воспитанія дѣтей въ школѣ, то въ непосредственно слѣдующихъ за ними: „Чтите Царя“ не менѣе рельефно выступаетъ принципъ русской народности, въ духѣ которой должно идти это воспитаніе у насъ.

Итакъ, формы и границы, въ предѣлахъ которыхъ должна воспитывать своихъ учениковъ русская народная школа, могутъ быть, въ согласіи съ Словомъ Божиимъ, кратко выражены именно въ этихъ словахъ апостола Петра: „Бога бойтесь, Царя чтите“. Это значитъ, что русская начальная народная школа, особенно въ томъ своемъ видѣ, въ которомъ она именуется церковно-приходскою, имѣетъ свою задачу воспитывать религиозно-нравственныхъ людей по началамъ и въ формахъ православной церкви и русской народности. Какъ видите, задача высокая, цѣль идеальная!

Воодушевитесь же нынѣ сознаніемъ этой важности и высоты будущаго вашего служенія семьѣ, обществу, государству и церкви, воодушевитесь вы, готовящаяся сейчасъ за порогомъ воспитавшей васъ школы вступить на путь самостоятельной дѣятельности, въ особенности тѣ, кому изъ васъ Господь благословитъ проходить этотъ путь, работая на нивѣ учительства въ русскомъ народѣ. Помните и не забывайте, что всѣ сѣмена добра или зла, происходящаго въ мірѣ, посѣваются главнымъ образомъ матерями, воспитателями и воспитательницами, учителями и учительницами. Законъ природы, состоящій въ томъ, чтобы всякое живое существо давало жизнь другимъ, подобнымъ себѣ существамъ, есть непреложный законъ, правда, ближе физической природы; но, какъ видите, этотъ же законъ получаетъ хотя не прямое, однако же тѣмъ не менѣе важное примѣненіе и къ нравственной природѣ существа человѣка. Поэтому, какъ будущія учительницы—воспитательницы, не забывайте

что вы имѣете воспроизводить свой собственный образъ въ душѣ дѣтей, что добро или зло постоянно будетъ исходить отъ васъ, что вліяніе вашего собственнаго, хорошаго или дурнаго, примѣра будетъ рѣшительнымъ для всей будущности вашихъ учениковъ и ученицъ. А все это въ достаточной мѣрѣ доказываетъ, какія тяжелыя обязанности отнынѣ возлагаются на васъ, какая отвѣтственность тяготѣетъ надъ вами и какому священному званію вы отдаете себя, какъ учительницы. Смотрите: вотъ поступаютъ въ школу дѣти; они поручаются вамъ родителями, родственниками, семьей, обществомъ, государствомъ и самою церковію, какъ драгоценное сокровище; поручаются въ томъ возрастѣ, когда юная и нѣжная душа получаетъ отъ всего окружающаго глубокія впечатлѣнія, когда развиваются и устанавливаются чувства и мышленіе, когда даваемое имъ направленіе безповоротно можетъ повліять на судьбу цѣлой жизни ребенка. Слѣдовательно, на васъ прямо лежитъ обязанность внушать этимъ юнымъ существамъ чувствованія чистыя и возвышенныя, понятія и идеи правильныя, привычки — добрыя и похвальныя. Обязанность эта была бы въ высшей степени пріятна для души, отрадна для сердца, если бы вамъ пришлось вліять единственно лишь на воспріимчивыя, такъ сказать, на подготовленныя души дѣтей; но эта обязанность становится очень трудною и совершенно тяжелою, если принять въ соображеніе дурныя наклонности, съ какими изъ семей поступаютъ въ наши школы дѣти, а весьма нерѣдко и укоренившіеся уже въ нихъ пороки, съ которыми учителю—воспитателю приходится бороться. Къ этой борьбѣ и къ неустанному, во имя ея, надзору за дѣтьми и вы должны приготовиться заранѣе, съ той самой минуты, когда вамъ суждено будетъ при школьникахъ занять мѣсто ихъ родителей. Однажды рѣшившись взять на себя эту важную и священную обязанность, вы должны затѣмъ исполнять ее во всемъ обширномъ ея значеніи и вполне соответствовать тому высокому довѣрію, какое по самому существу дѣла, оказывается къ личности учителя—воспитателя обществомъ и родителями. Какого строгаго отчета потребуютъ отъ васъ, если тѣ самыя дѣти, которыхъ школа должна была образовать и сдѣлать лучшими, выйдутъ изъ вашихъ рукъ испорченными и развращенными; если ихъ дурныя наклонности и привычки, которыя надлежало исправить, оставлены бу-

дуть безъ вниманія и, что еще хуже, если имъ дано будетъ укорениться настолько, что онѣ сдѣлаются неисправимыми; а съ другой стороны, если добрыя влеченія и расположенія, заслуживающія всякаго ухода и развитія, окажутся заглохшими или даже совершенно истребленными?! Начивайте, поэтому, съ внимательнаго уясненія себѣ самимъ всего обширнаго значенія своихъ обязанностей, всѣхъ сопряженныхъ съ ихъ исполненіемъ трудностей и во всякомъ случаѣ не смотрите на дѣло учительства, какъ на путь къ обогащенію, какъ на спекуляцію, какъ на какое нибудь ремесло. Ресурсы, какими располагаетъ правительственная власть, никогда не будутъ въ состояніи сдѣлать простую профессію сельской учительницы привлекательною въ той мѣрѣ, насколько она полезна. Общество также не въ силахъ воздать человѣку, посвятившему себя этой профессіи, за все то, что онъ дѣлаетъ съ своей стороны для него. У васъ не можетъ быть въ виду перспективы сдѣлать себѣ состояніе, устроить свою карьеру, еще менѣе представляется вамъ возможности, на пути учительства, приобрѣсть извѣстность въ исполненіи взятыхъ на себя трудныхъ обязанностей сельской учительницы. Обреченныя судьбою проводить, быть можетъ, всю свою жизнь въ однообразномъ трудѣ, иногда встрѣчаться даже съ несправедливостію и неблагодарностію невѣжества, вы будете имѣть частые поводы къ огорченіямъ, при чемъ легко можете не вынести такого положенія, если не будете почерпать силы, духа и твердости для себя изъ другихъ источниковъ, а не изъ перспективы немедленной пользы чисто личнаго свойства. Дай, Богъ, поэтому, чтобы васъ поддерживало и оживляло глубокое сознаніе нравственно-просвѣтительнаго значенія своихъ трудовъ, чтобы вы чувствовали душевное удовлетвореніе въ убѣжденіи, что вы усердно служите людямъ и человѣчеству, обществу и отечеству въ типѣ неизвѣстности, способствуя достиженію общаго блага народа, и тогда только вы почувствуете себя въ достаточной степени вознагражденными предъ своею совѣстію за подъятыя вами гигантскіе труды. Всѣ ваши стремленія къ славѣ на этомъ пути должны ограничиваться тѣснымъ райономъ вашего неизвѣстнаго положенія труженицъ; вы должны приносить себя всецѣло въ жертву пользующимся вашими трудами, хотя, быть можетъ, васъ даже не оцѣнятъ по достоинству; словомъ, вы должны неустанно трудиться для лю-

дей и ни откуда не ждаты себѣ награды, кромѣ какъ отъ Бога и своей собственной совѣсти, которая не преминетъ за всѣ ваши труды и лишения на пользу меньшей братіи нашей наградить васъ внутреннимъ миромъ и довольствомъ, проистекающими отъ сознанія свято и честно исполненнаго долга.

Н. Бунинъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Юня 22, суббота. Послѣ литургіи въ Успенскомъ храмѣ Архіерейскаго дома Преосвященный Димитрій въ сослуженіи іеромонаховъ Самуила, Викторина, Галактіона и священника Апполинарія Разумовскаго отправилъ молебень Божіей Матери съ прочтеніемъ акаѳиста Владимірской иконѣ Пресвятой Богородицы (по случаю кануна празднованія сей иконы 23 Юня).

Юня 23. Недѣля 2-я по Пятидесятницѣ и празднество въ честь Владимірской иконы Божіей Матери—литургія Преосвященнымъ Димитріемъ была совершена въ Успенскомъ храмѣ Архіерейскаго дома въ сослуженіи ключаря протоіерея Михаила Киржачскаго, настоятеля Рождество-Богородичнаго Коржевецкаго монастыря Мелетія, іеромонаха Галактіона, регента Архіерейскаго хора священника Евфимія Богданова, священника с. Рѣпнаго Проскуровскаго уѣзда Апполинарія Разумовскаго. Во время малаго входа іеромонахъ Мелетій, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 9/19 Апрѣля, возведенъ въ санъ игумена. Рукоположены во священника с. Яновцы Литинскаго уѣзда діаконъ м. Ладыжина Гайсинскаго уѣзда Никита Крыжановскій (въ должности съ 1847 года; въ діакона псаломщикъ с. Чернокозинецъ Каменецкаго уѣзда Александръ Зѣлинскій. Проповѣдь сказана (изъ евангельскаго чтенія о призваніи апостоловъ) Преосвященнымъ.

Юня 24, праздникъ рождества св. Іоанна Предтечи. Всенощное бдѣніе въ Успенскомъ храмѣ Архіерейскаго дома было совершено Преосвященнымъ Димитріемъ въ сослуженіи игумена Мелетія, іеромонаха Галактіона, священниковъ Апполинарія Разумовскаго и Никиты Крыжановскаго; въ старомъ соборѣ (посвященномъ св. Іоанну Предтечи)

всенощное бдѣніе отправлено было Преосвященнымъ Акакіемъ, Епископомъ Балтскимъ. Предъ литургією изъ каѳедральнаго собора въ Іоанно-Предтеченскій храмъ совершенъ былъ Преосвященнымъ Акакіемъ съ градскимъ духовенствомъ крестный ходъ, по окончаніи коего, отправлена была въ Іоанно-Предтеченской церкви (старомъ соборѣ) литургія Преосвященными Димитріемъ и Акакіемъ, въ сослуженіи ключаря протоіерея Михаила Киржачскаго, инспектора семинаріи священника Михаила Лотоцкаго, законоучителя Каменецкаго училища дѣвиць духовнаго вѣдомства священника Или Лебедева и священника м. Жванца Каменецкаго уѣзда Василя Яворскаго, на котораго во время малаго входа, согласно опредѣленію Св. Синода ^{9/29} Апрѣля, была возложена камилавка. На литургіи былъ рукоположенъ діаконъ с. Будекъ Литинскаго уѣзда Іоаннъ Сорочинскій (прослужившій 50 лѣтъ въ духовномъ вѣдомствѣ) во священника къ Александро-Невской церкви въ д. Рожкѣ Винницкаго уѣзда (на хуторѣ, принадлежащемъ Браиловскому женскому монастырю, гдѣ нѣкогда существовалъ православный Рожецкій, или Микулинскій монастырь). Проповѣдь произнесъ мѣстный священникъ Іоаннъ Шиповичъ. Въ виду множества богомольцевъ, преимущественно пришедшихъ изъ Бессарабіи, приобщали св. Тайнами оба Преосвященные. Послѣ литургіи въ церковной оградѣ былъ совершенъ молебенъ св. Іоанну Предтечѣ.

Іюня 27 четвергъ. По случаю окончанія курса воспитанниковъ духовной семинаріи (*), въ Іоанно-Богословской семинарской церкви Преосвященнымъ Димитріемъ въ сослуженіи Ректора семинаріи протоіерея Петра Смирнова, инспектора семинаріи священника Михаила Лотоцкаго, духовника семинаріи священника Димитрія Пекарскаго и священника с. Михайловки Ушицкаго уѣзда Николая Томашевича—совершена была

(*) Преосвященный Димитрій неоднократно присутствовалъ на испытаніи учениковъ семинаріи, такъ: 31 Мая въ 3 кл. по исторіи 1 Іюня въ VI кл. по обличительному богословію, 3 Іюня въ V кл. по обличенію раскола, 5 Іюня въ 1 отд. IV кл. по церковной исторіи; 6 Іюня по нравственному богословію; 12 Іюня въ V кл. по Догматич. Богословію 18 Іюня въ V кл. по священному писанію, 21 Іюня въ V кл. по основному Богословію, 25 Іюня въ V кл. по церковной исторіи, 26 Іюня въ VI кл. по догматич. богословію; сверхъ того 17 Іюня на испытаніи учениковъ образцовой семинарской школы.

литургія, на которой, по случаю воспоминанія побѣды надъ Шведами подъ Полтавой, была возгласена вѣчная память Императору Петру 1-му и воинамъ, павшимъ на полѣ брани (подъ Полтавой). Во время малаго входа священникъ Н. Томашевичъ награжденъ былъ скуфьею (за долгое временное служеніе церкви, болѣе 20 лѣтъ). Послѣ литургіи отправлено было Преосвященнымъ въ сослуженіи вышеупомянутыхъ лицъ, а также преподавателя семинаріи священника Іоанна Шиповича, члена семинаріи Правленія, священника с. Рѣпинецъ Каменецкаго уѣзда Михаила Бахта-ловскаго и эконома семинарскаго общежитія священника Елевферія Сельскаго благодарственное Господу Богу молебствіе, въ присутствіи гг. преподавателей и лицъ, служащихъ въ семинаріи, а также окончившихъ курсъ семинаріи и воспитанниковъ 5 класса. Послѣ молебна Преосвященный преподалъ наставленіе окончившимъ семинаріи курсъ о томъ, какую пользу они могутъ принести св. церкви и отечеству добросовѣстнымъ прохожденіемъ учительской должности въ сельскихъ школахъ и псаломщической должности, указаны и предметы занятій (до посвященія въ священника), какъ то: веденіе вѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ, проповѣдываніе слова Божія въ церквахъ, занятія въ школахъ, изученіе церковнаго устава на практикѣ при Богослуженіи, ознакомленіе съ свято-отеческими писаніями и духовною литературою, изслѣдованіе церковныхъ мѣстныхъ древностей, ознакомленіе съ религіозно-нравственнымъ бытомъ прихожанъ для успѣшнѣйшей борьбы съ народными суевѣрїями, съ сектанствомъ и т. п., а также были преподаны наставленія не чуждаться своего званія, не измѣнять своему призванію поступленіемъ въ свѣтское вѣдомство или на частную службу, повиноваться своимъ о. настоятелямъ, жить со всѣми миролюбиво и въ устройствѣ своей семейной жизни не водиться одними только матеріальными расчетами и житейскими выгодами. Въ заключеніе наставленій Преосвященный каждаго окончившаго курсъ благословилъ иконкою св. великомученика Димитрія (троицкіе образки), свято чтимаго въ Подоліи, гдѣ сему святому посвящено болѣе ста церквей, а также — книжками (а именно: акаѳистами страстей Христовыхъ, Покрову Божіей Матери, Скорбящихъ Радости, Утоленію печали, св. Митрофана, св. Тихона, великомученицы Варвары, отдѣльными брошюрами статей изъ Камня вѣры Стефана Яворскаго

(догматъ о почитаніи Пресвятой Богородицы, о св. Евхаристіи, о церковныхъ преданіяхъ, о постахъ въ православной церкви, о почитаніи св. иконъ, св. мощей, о значеніи честнаго креста, о призываніи и почитаніи святыхъ, о поминовеніи усопшихъ, о прославленіи праведниковъ въ церкви торжествующей) и друг. статьями религіозно-нравственнаго содержанія; о. Ректоромъ протоіереемъ Петромъ Смирновымъ роздано было всѣмъ окончившимъ курсъ семинаріи по книжкѣ о. протоіерея Николая Флоринскаго: „согласно ли съ св. писаніемъ училъ Лютеръ?“. По окончаніи Богослуженія священникъ А. Томашевичъ произнесъ Преосвященному благодарственную рѣчь о награжденіи его по личному усмотрѣнію его пастырскихъ трудовъ.

Юня 29. Праздникъ святыхъ славныхъ первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла. Въ градской Петро-Павловской церкви всенощное бдѣніе было отправлено Преосвященнымъ Акакіемъ, Епископомъ Балтскимъ. Въ той же церкви литургія совершена была Преосвященнымъ Димитріемъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ въ сослуженіи ключаря протоіерея Михаила Киржачскаго, настоятеля Николаевской церкви священника Михаила Чирскаго, заупокойца Каменецкаго училища дѣвицъ духовнаго вѣдомства священника Иліи Лебедева и соборнаго священника Евѳимія Сѣцинскаго. Проповѣдь была произнесена настоятелемъ Петро Павловской церкви священникомъ Арсеніемъ Курчинскимъ. Послѣ литургіи молебенъ свв. Апостоламъ Петру и Павлу въ церковной оградѣ отправленъ Преосвященными Димитріемъ и Акакіемъ, въ соучастіи градскаго духовенства—съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Цесаревичу Наслѣднику, Великимъ Князьямъ Павлу Александровичу, Петру Николаевичу и Великой Княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ.

Юня 30—недѣля 4-я по пятидесятницѣ и соборъ двенадцатыхъ св. Апостоловъ. Всенощное бдѣніе (съ литургією) въ Успенскомъ храмѣ Архіерейскаго дома совершено было Преосвященнымъ Димитріемъ въ сослуженіи Ректора семинаріи протоіерея Петра Смирнова, іеромонаховъ Самуила, Викторина и Галактіона (Шаремія 1-я премудраго Сираха 42 глава: 2-я пророка Исаи 1—7, 27—30, пророка Іоила гл. 2 стихи: 61 гл.

Предъ литургією было совершено освященіе 30 Антиминсовъ; за св. мощами крестный ходъ былъ изъ Христо-Рождественской церкви въ Успенскую церковь Архіерейскаго дома, въ которой Преосвященнымъ Димитріемъ, въ сослуженіи Ректора семинаріи, протоіерея Петра Смирнова, инспектора семинаріи священника Михаила Лотоцкаго, іеромонаховъ Самуила и Викторина и священника Никиты Крыжановскаго отправлена была литургія, на которой вмѣсто проповѣди прочитано было іеромонахомъ Галактіономъ „ученіе 12 Апостоловъ“. Послѣ литургіи отправленъ былъ молебень св. Апостоламъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КОНКУРСЪ НА ПРЕМИИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО МИТРОПОЛИТА ГРИГОРІЯ.

(Отъ совѣта санктпетербургской духовной академіи).

Покойный высокопреосвященный Григорій, въ бытность его митрополитомъ новгородскимъ и с. петербургскимъ, въ 1859 году представилъ въ Св. Синодъ 2,000 руб. сер. на выдачу премій за сочиненія и 1,500 р. въ обезпеченіе напечатанія сочиненій на слѣдующія три темы: 1) „чтобы твердо, обстоятельно, ясно, но всевозможно кратко, была доказана словомъ Божиимъ, опредѣленіями св. соборовъ и свидѣтельствами св. отцовъ церкви истина православія православной церкви, причемъ всякій безпристрастный и разсудительный могъ бы видѣть, что именно она есть истинно православная Христова церковь; 2) чтобы твердо, обстоятельно, ясно, но всевозможно кратко, было доказано, что патріархъ западной церкви или папа не есть властитель всей Христовой церкви. Доказательства должны быть заимствованы изъ слова Божія, опредѣленій св. соборовъ и свидѣтельствъ св. отцовъ церкви восточной и западной, съ яснымъ, обстоятельнымъ, но возможно краткимъ опроверженіемъ доказательствъ, какія въ наше время паписты употребляютъ для доказательства властительства папы во всей Христовой церкви; 3) чтобы твердо, обстоятельно, ясно, но всевозможно кратко, было доказано словомъ Божиимъ и церковнок исторією православіе православной церкви для лютеранъ, съ твердымъ, обстоятельнымъ, но всевозможно краткимъ опроверженіемъ до-

казательствъ, какими лютеранство защищаетъ свои мнѣнія. Каждый изъ сихъ трехъ предметовъ долженъ быть обработанъ особо“.

Публикаціи и дальнѣйшее приведеніе въ исполненіе предложеній высокопреосвященнаго митрополита Григорія Св. Синодъ возложилъ на конференцію с.-петербургской духовной академіи, отъ которой эта обязанность съ 1869 года перешла и на совѣтъ академіи.

Несмотря на объявленіе о конкурсѣ на преміи въ томъ же 1859 г., въ которомъ эти преміи были утверждены Св. Синодомъ, и на многократныя затѣмъ возобновленія этого конкурса приблизительно чрезъ каждые два года, до сего времени не было представлено удовлетворительнаго сочиненія ни на одну изъ предложенныхъ высокопреосвященнымъ Григоріемъ темъ.

Первоначальный же капиталъ его высокопреосвященства въ 3,500 р. въ 1879 году возросъ до 9,200 р. (въ текущемъ году 17,900 р.).

Имѣя все это въ виду и предполагая, что отсутствіе сочиненій на преміи могло зависѣть частію отъ неизвѣстности требованій, какія можетъ имѣть въ виду совѣтъ академіи при оцѣнкѣ сочиненій, частію отъ недостаточности вознагражденія за сочиненія,—совѣтъ академіи проэктировалъ и представилъ въ Св. Синодъ слѣдующія свои соображенія относительно какъ этихъ требованій, такъ и вознагражденія.

а) Относительно первой темы: желательно было бы, чтобы показано было, что тому образцу истинной церкви, какой предложенъ въ священномъ писаніи, сохранялся въ постоянномъ преданіи и былъ осуществленъ въ древней, нераздѣленной вселенской церкви, или церкви семи вселенскихъ соборовъ, соотвѣтствуетъ не другая какая-либо, а именно православная церковь и въ ученіи, и устройствѣ, и управленіи; причемъ не требуется ни входить въ полемику съ инославными исповѣданіями, ни доказывать православіе православной церкви отдѣльно по всѣмъ пунктамъ, составляющимъ систему ея вѣроученія, равно какъ и оправдывать вѣрность ея богопреданнымъ правиламъ во всѣхъ частяхъ богослужебнаго и каноническаго ея устройства, а достаточно ограничиться объективнымъ изложеніемъ вѣрности и точнаго соотвѣтствія ея во всемъ существенномъ древней, нераздѣленной вселенской церкви.

Относительно второй: принимая во вниманіе современное положеніе

вопроса о происхожденіи и значеніи папства въ церкви, требовать разбора и опроверженія предъ судомъ священнаго писанія и церковной исторіи не отдѣльныхъ доказательствъ, „какія въ наше время паписты употребляютъ для доказательства властительства папы во всей Христовой церкви“, а обѣихъ теорій происхожденія папства и *de jure divino* и *de jure historico* преимущественно въ тѣхъ ихъ формахъ, въ какихъ онѣ являются въ трудахъ лучшихъ новѣйшихъ католическихъ богослововъ.

Относительно третьей: желательно было бы, чтобы раскрыто было богопреданное ученіе о церкви въ тѣхъ его пунктахъ, въ которыхъ отступаетъ отъ него лютеранство, и чтобы затѣмъ съ одной стороны историческими данными была подтверждена вѣрность православной церкви богопреданному образцу церкви, съ другой было доказано отступление лютеранъ отъ этого образца и несостоятельность приводимыхъ ими основаній въ защиту ученія ихъ о церкви и церковнаго ихъ устройства.

б) Совѣтъ признаетъ весьма желательнымъ, цѣлесообразнымъ и согласнымъ съ намѣреніями учредителя увеличить размѣры преміи для сочиненій, имѣющихъ быть представленными на конкурсъ, именов:

Сочиненіе, признанное вполне удовлетворительнымъ, могло бы быть удостоено преміи въ количествѣ не менѣе *тысячи пятисотъ рублей*.

Сверхъ того, если бы на какую-либо тему представлено было кромѣ одного, вполне заслуживающаго награды, еще другое сочиненіе, представляющее также большія достоинства, то послѣднее могло бы быть тоже вознаграждено изъ остаточныхъ процентныхъ и отъ напечатанія суммъ въ количествѣ не менѣе *пятисотъ рублей*.

Вышеизложенное мнѣніе совѣта академіи утверждено указомъ Св. Синода отъ 15 Іюня 1879 г., за № 2171.

Въ виду того, что до сего времени не было представлено удовлетворительнаго сочиненія ни на одну изъ предложенныхъ темъ, совѣтъ вновь объявляетъ конкурсъ на преміи высокопреосвященнаго Григорія на указанныхъ основаніяхъ, присовокупляя, что срокомъ подачи сочиненій на преміи назначается 1 Сентября 1893 года.

Къ сему совѣтъ не излишнимъ считаетъ вновь напомнить нижеслѣдующія, относящіяся къ порядку представленія и разсмотрѣнія сочиненій на преміи и уже неоднократно съ 1859 года опубликованныя, правила:

1) Сочиненія могутъ быть представлены въ совѣтъ академіи съ подписью имени автора, или такъ, какъ обыкновенно представляются писавныя на конкурсъ сочиненія, авторы которыхъ желаютъ остаться неизвѣстными до присужденія, т. е. съ какимъ нибудь девизомъ на сочиненіи и съ тѣмъ же девизомъ на особомъ запечатанномъ конвертѣ, содержащемъ означеніе имени и мѣста жительства автора.

2) Для разсмотрѣнія сочиненій въ совѣтъ спб. духовной академіи имѣеть быть составленъ въ свое время особый комитетъ изъ членовъ совѣта, преимущественно знакомыхъ съ предметами означенныхъ сочиненій.

3) По окончаніи сего порученія къ сроку, назначенному совѣтомъ, комитетъ представитъ мнѣніе свое въ совѣтъ, который въ экстренномъ общемъ собраніи выслушаетъ докладъ комитета и сдѣлаетъ заключеніе касательно присужденія премій сочинителямъ.

4) Заключеніе свое совѣтъ представитъ высокопреосвященнѣйшему митрополиту новгородскому и савктпетербургскому на архипастырское усмотрѣніе и съ его утвержденія приступитъ какъ къ напечатанію сочиненій, такъ и выдачѣ премій сочинителямъ.

5) Въ случаѣ одобренія сочиненія, если оно было представлено съ девизомъ, конвертъ съ означеніемъ имени автора распечатывается въ собраніи академическаго совѣта и на заглавномъ листѣ сочиненія, при печатаніи, будетъ означена вмѣстѣ съ именемъ автора и награда, которой оно удостоено.

6) Изъ напечатанныхъ экземпляровъ, которыхъ количество опредѣляется назначенною для того суммою, по выдачѣ изъ нихъ ста экземпляровъ каждому сочинителю, остальные имѣютъ быть обращены въ продажу и вырученныя за нихъ деньги, равно и проценты, могущіе составиться на хранящейся до того времени капиталъ, присоединятся къ суммѣ, собранной по случаю пятидесятилѣтняго юбилея с.-петербургской духовной академіи и назначенной на преміи за лучшія ученыя и учебныя сочиненія по другимъ отраслямъ духовнаго образованія.

7) Въ случаѣ, если къ назначенному сроку не будутъ представлены вполне удовлетворительныя и заслуживающія премій сочиненія по веѣмъ тремъ указаннымъ предметамъ или даже ни по одному изъ нихъ, совѣтъ

имѣть вновь объявить конкурсъ для представленія таковыхъ сочиненій на тѣхъ же основаніяхъ.

8) Изъ сочиненій, не удостоенныхъ премій, представленныя съ подписью автора имѣютъ быть возвращены по принадлежности, иныя (болѣе удовлетворительныя) съ указаніемъ исправленій, которыя могутъ быть въ нихъ сдѣланы, и объ авторахъ ихъ будетъ опубликовано въ духовныхъ журналахъ и доведено до свѣдѣнія высшаго начальства, а другія (менѣе удовлетворительныя) безъ указанія такихъ исправленій; представленныя же съ девизомъ не возвращаются, и конверты съ означеніемъ имени автора сжигаются нераспечатанными.

Въ с. Немиринцахъ Проскуровскаго уѣзда продается участокъ земли 100 дес. вблизи ю. з. ж. д. станція Войтовцы 10 в. Черноостровъ 15 вер. жилой домъ 6 комнатъ со всеми хозяйственными постройками и земледѣльческими орудіями. Подробности спросить въ Архіерейскомъ домѣ К. В. Мончинскаго.

Молодая дѣвушка, окончившая Епархіальное училище, желаетъ заняться съ однимъ или двумя дѣтьми для приготовленія къ поступленію въ духовный училища, или же съ имѣющими переэкзаменовки въ первыхъ двухъ классахъ. Объ условіяхъ письменно, по адресу: м. Кривое Озеро, священнику села Секретарки для передачи по принадлежности.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) О правѣ и обязанности воспитанницъ Подольскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства. 2) Епархіальная хроника. 3) Объявленія.

Редакторы: { Рectorъ семинаріи, протоіерей *Петръ Смирновъ*.
Смотритель духовнаго училища *Николай Яворскій*.

Пензоръ священникъ *Илія Лебедевъ*.

Печатано въ типографіи Подольскаго Губернскаго Правленія.